

Нелли Ускова

Я дам тебе крылья 2
Роковой Парии

16+

Нелли Ускова
Я дам тебе крылья
2. Роковой Париж
Серия «Я дам тебе крылья», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38846859
SelfPub; 2018*

Аннотация

Мечта Юли исполнена – Франция ждёт её, но почему-то нет радости от этой новости. Разлука с любимым человеком разбивает ей сердце. Говорят, что время лечит, а расстояние убивает любовь, что ж, придётся проверять на собственном опыте, ведь Юля собирается в Париж. Новая жизнь, новые впечатления и испытания, но готова ли она к ним? И что, если исполненная мечта обернется кошмаром?

Содержание

Нелли Ускова	4
1.	4
2.	12
3.	17
4.	23
5.	34
6.	39
7.	49
8.	58
9.	68
10.	82
11.	89
12.	96
13.	106
14.	115
15.	124
16.	133
17.	144
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Нелли Ускова

Я дам тебе крылья

2. Роковой Париж

1.

Автобус приезжал в город рано утром – только-только из-за горизонта начало выплывать солнце. Ночи под конец августа уже стали холодные, и Юля замерзла, пока добралась до дома. В пути толком уснуть не получилось, лишь изредка девушка проваливалась в быстрый беспокойный сон, но тут же просыпалась, поэтому чувствовала себя разбитой и морально и физически.

Когда открывала входную дверь, та с угрожающим скрипом отворилась, как Юля не пыталась её придержать, и непроизвольно получился сюрприз в пять утра – мама стояла в коридоре в одной ночнушке, сонно потирая глаза.

Юля ужасно соскучилась, только на душе было так тоскливо, что она еле сдерживала слезы. Специально широко улыбнулась и прямо с порога обняла маму и чмокнула в щёку, пока чувства не нахлынули, и девушка не разревелась. Тем более не хотела лишний раз расстраивать мать и поэтому радостно проговорила:

– Мамулькин, я вернулась, ужасно соскучилась по вам!

Та только ахнула:

– Юленька, что же ты так похудела! Как из концлагеря – все кости торчат. Ты там ела вообще?!

– Мам, я же тебе говорила, что немного отравилась, – сказала Юля. – Пришлось посидеть на диете. Не волнуйся, я наверстаю упущенное. Зато загорела как! – и она продемонстрировала вытянутую руку, покрытую шоколадным загаром.

Мать вздохнула, покачала головой и пошла досыпать ещё пару часов. Был будний день, и ей нужно рано вставать на работу.

Юля спать не хотела. Утренняя прохлада хорошенько взбодрила её по дороге домой. Девушка осматривала свою комнату, потом прокралась по всей квартире, но всё казалось чужим и незнакомым. Было так одиноко, тоскливо – душой и сердцем она ещё находилась там, в Новороссийске, с Петей.

Юле хотелось выговориться, и лучше Лизы никто бы не выслушал и не понял. Нашла телефон, забытый на всё это время на зарядке. На экране светилось двадцать пропущенных звонков от Дениса.

«Ничего себе, какой настойчивый, опомнился вдруг! Что ему надо?!»

Но сейчас Ден волновал в последнюю очередь, Юля набрала смс Лизе:

«Лиз, я в Воронеже. Надо поговорить. Позвони, как проснёшься».

Юля легла на кровать и задумалась об учёбе, университете, начала строить планы, но образ Петра предательски залезал в разум.

«Господи, как же мне избавиться от этих мыслей. Ясное дело, он решит вернуться к жене», – у Юли опять подступили слёзы, а в голове нарисовались картины счастливого Петра с его идеальной женой.

Чтобы отвлечься, Юля вскочила и включила компьютер.

Хоть девушка и приняла для себя твердое решение, что всё кончено, но первым же делом установила Skype – ведь это единственная связь с Петром. И от него как раз светилось сообщение, датированное вчерашним вечером.

П: *Юля, напиши мне, пожалуйста, как будешь дома.*

Он был не онлайн, и Юля решила не отвечать: «Пусть думает, что я ничего не получила!» Быстро просматривая почту, она наткнулась на письмо от Макса с фотографиями. От увиденного на глаза снова навернулись слёзы: их с Петей совместная фотография, где они стояли и целовались, и снимок Петра, приглянувшийся Юле. Девушка посмотрела на него, и сердце забилось быстрее, к горлу подступил ком. Вот Пётр такой родной, любимый в то же время невероятно далёкий и уже не её. Юля заставила себя закрыть письмо, вздохнула и продолжила чистить почту, но тоска, словно тяжёлый камень, повисла где-то в груди, хотелось реветь и выть.

Юля позавтракала с мамой, нарочито жизнерадостно делясь впечатлениями об отдыхе. Когда мать убежала на работу, на девушку вдруг навалилась усталость, она легла подремать полчаса, и не заметила, как проспала до четырех часов дня.

Звонок настойчиво требовал, чтобы кого-то срочно впустили в квартиру. Вспомнив, что Юля осталась дома одна, неохотно поднялась и вяло пошла к двери.

– Кто там? – зевая, спрашивала она, даже не открыв глаза.

– Юлька, я тебя сейчас убью! – сердитый голос Лизы разбудил Юлю, и та поспешно щелкнула замком, отворяя дверь.

Подруга с возмущенными криками влетела в квартиру:

– Названиваю тебе с самого утра! Где ты ходишь?! – потом она, видимо, увидела заспанное лицо перед собой и догадалась. – Спишь что ли?!

– Ага, прости, – извинилась Юля, потирая глаза и широко зевая. – Я прилегла на часок–другой вздремнуть, а проспала весь день, – вяло проговорила девушка, бросив взгляд на часы.

Лиза нахмурилась, внимательно оглядывая подругу.

– Юлька, что с тобой? Ты совсем отошала. Я теперь на твоём фоне как пампушка. Что, Петя не кормил тебя, держал на голодном пайке? – засмеялась она, а потом насторожилась, видимо, заметила, как Юля изменилась в лице, услышав имя Петра. – Кстати, а почему ты здесь так рано? До конца августа ещё полторы недели. Что-то случилось?

– Да, случилось, – Юля опустила глаза. – Давай чаю попьём, а потом пойдём, прогуляемся, я тебе всё расскажу.

– Лиз, он изменил мне со своей бывшей женой, – печально поделилась Юля, когда они вышли на улицу.

У Лизы округлились глаза.

– Да ладно! – и отвисла челюсть. – Вот гад!

– Да, и попросил меня уехать.

– Вот козёл! – возмущалась Лиза.

– Мы потом поговорили, и он просил остаться, но я всё равно села в автобус, – Юля тяжело вздохнула.

– И правильно сделала, – заключила Лиза и снова возмутилась. – Вот гад же!

– Лиза, ты не понимаешь, я его по-прежнему люблю, – голос у девушки задрожал, к горлу подступил ком. – Мне так плохо... – Юля не сдержалась, и крупные слёзы потекли рекой.

– Ты чего реवेशь?! – приобняла её Лиза. – Юль, он же подлец, раз изменил тебе. Ты всё правильно сделала!

– Лиз, вот как он мог?! До сих пор не могу понять, как он мог мне изменить?! Ведь он любил меня! – сквозь слёзы возмущалась Юля и уставилась на подругу, будто Лиза знала ответы на эти вопросы.

– Козёл он! Вот и всё, – сердито бросила та, продолжая утешать Юлю. – Не плачь, он не стоит твоих слёз.

– Он говорил, что совершил ошибку, уверял, что любит

только меня. Может, нужно было остаться? – неуверенно проговорила Юля.

– С ума сошла? – удивилась Лиза. – Он тебе изменил, а ты с ним ещё и остаться готова?!

– Да, – взвыла Юля. – Лиз, я его люблю. Мне так плохо без него, – подругу будто прорвало – слезы текли ручьями и капали на землю, оставляя темные следы, словно от дождя. Потом девушка уткнулась в ладони и громко всхлипывала.

– Юль, ну хватит тебе устраивать потоп, – вздохнула Лиза и более заодно предложила. – Пошли, съедим по мороженке.

– Не хочу ничего, – всхлипывая, пробурчала Юля.

– Так, хватит слёз! – напутственно проговорила Лиза. – Всё будет хорошо.

– Лиза, я потеряла мужчину своей мечты. Он, небось, там теперь со своей женой развлекается, – Юля приподняла голову и продолжила делиться своим горем. – О, Лизка, ты бы видела его жену! Она такая шикарная, красивая, как с обложки журнала, а я какое-то ничтожество. На месте Пети я бы тоже себя бросила ради неё, – громко всхлипнув, снова зарыдала Юля и опять уткнулась в ладони.

Лиза тяжело вздохнула и погладила подругу по голове, затем протянула Юле пачку бумажных платочков. Девушка высморгалась и затихла, переведя внимание на вытирание слёз.

– Слушай, давай найдём тебе нормального парня, – предложила Лиза, пытаясь найти хоть какой-то выход.

– Не хочу никого другого. Я люблю Петю! – у Юли уже явно началась истерика, она бесконечно всхлипывала, подергивая головой, и тихонько подвывала.

Закатив глаза, Лиза снова вздохнула.

– Юль, ну перестань, ты такая красивая, дался тебе этот Петя. Он тебе не нужен, он для тебя старый, да и живёт за тысячу километров, – приводила аргументы Лиза.

Юля снова высморкалась, подняла заплаканные глаза на подругу и, пропустив Лизины слова мимо ушей, продолжила гнуть свою линию:

– Я не понимаю, почему он мне изменил, нам же было так хорошо вместе. Как он мог?! – Юля не заметила, что уже говорила это, и рыдания пошли по второму кругу.

Лиза уже не знала, что говорить – утешения и аргументы закончились, она иногда поддакивала и гладила подругу по голове, пытаясь успокоить. Она знала, что Юле нужно выплакаться. Но как по замкнутому кругу шла стандартная программа: сначала Юля убивалась, как ей плохо, потому что она так сильно любит Петра, потом начинала возмущаться из-за измены, и последним этапом было сожаление о том, что не осталась и навсегда его потеряла. Затем новая волна плача снова накрывала девушку по тому же сценарию.

У Лизы вдруг зазвонил телефон.

– Юля, это ты мне звонишь, – озадачилась она и ответила.

– Лиза, привет, это Пётр, – услышала она на том конце

трубки.

– Ах, Пётр, – притворно ласковым голосом проговорила Лиза. – Как мило, что ты позвонил. Такая честь!

– Лиза, мне нужно связаться с Юлей, она мне не оставила своего воронежского номера, а в скайпе молчит. Ты можешь дать мне её телефон? – игнорируя издёвки, серьёзно проговорил Пётр.

Юля притихла и внимательно посмотрела на Лизу.

– Я могу дать не только номер, но и всю её. Она как раз сидит рядом и рассказывает, как мило ты с ней поступил! – всё с той же язвительно ласковой интонацией продолжала Лиза.

Юля категорично закачала головой и начала отмахиваться руками.

– Можешь дать ей трубку, пожалуйста? – опять игнорируя замечания в свой адрес, спокойно попросил Пётр.

Лиза протянула Юле телефон, но та снова покачала головой и даже спрятала руки за спину, отказываясь брать трубку.

– Ну-ка, скажи ему всё, что сейчас сказала мне, – сердито настаивала Лиза. – Пусть знает! – девушка резко сунула телефон в руку подруге.

Юля нерешительно поднесла трубку к уху и немного охрипшим голосом, с всхлипыванием тихо ответила:

– Алло.

2.

– Я тебя точно никогда не пойму, – пережевывая сэндвич, говорил Саша. – Значит, с Юлькой ты всё-таки расстался?

– Очень надеюсь, что нет, – вздохнул Пётр и нахмурился.

– А с Анькой что, она ж вернулась к тебе? – продолжал расспросы друг.

– Нет. С Анной покончено!

– Ты жжёшь! Такое благодество! Переспал за сутки с обеими и спровадил обеих, – ехидно ухмыльнулся Саша. – Даже мне до тебя далеко.

Пётр лишь натянуто улыбнулся и поморщился. На душе скребли кошки, по сути, то, что говорил в шутку Саша, было правдой.

– Сань, я ошибся. Не нужно было даже идти к Аньке, – укорял себя Пётр.

– Ух, я с твоей женой тоже бы пару раз так ошибся, – улыбнулся он. – Может, ты нас познакомишь?!

– Не нарывайся! – пригрозил Пётр.

– Тоже мне, друг! – сразу надулся Саша. – Юльку увёл из-под носа. С Анькой не хочешь знакомить. Тебе жалко, что ли?!

– Анька даже не посмотрит в твою сторону, если у тебя нет своей виллы где-нибудь на Канарах, – равнодушно проговорил Пётр.

– У тебя же не было своей виллы, – возмутился Саша. – Думаю, мы найдём общий язык, – он выразительно поднял бровь.

– Там другое. Я ведь тогда летал и хорошо зарабатывал.

– Наверное, круто быть пилотом, а стюардессы... как на подбор, – мечтательно потянул Саша. – Не работа, а сказка.

– Да, тебе бы точно понравилось, – усмехнулся Пётр. – Если, конечно, останутся силы после перелета.

Они просидели на турбазе до самого вечера, и Пётр все старался забыть о разъедающем изнутри чувстве вины. Домой он вернулся поздно. Квартира встретила укоряющей тишиной – кругом всё напоминало о Юле, и каждая вещь словно демонстрировала, как её здесь не хватает: слишком пусто, слишком тихо.

Пётр знал лишь одно действенное средство от тяжелой тоски и чувства вины: он достал из бара бутылку виски. Но едва наполнил стакан, как ему позвонила Катя.

– Петя, привет. Ты поговорил с Юлей? – интересовалась она.

– Да, – тяжело вздохнув, ответил Пётр и сделал первый глоток.

– И как она?

– Уехала, – ответил он, поморщившись. – Потому что я идиот.

– Надеюсь, ты не сказал, что ей нужно уехать? – решила

уточнить сестра.

– Сказал, – он снова тяжело вздохнул.

– Петь, ты дурак?! – возмутилась она. – Я же тебя просила этого не говорить!

Катя ругалась, что он не послушался её советов и всё испортил, что все сделал не так и неправильно. Но под конец разговора смягчилась и даже пожелала удачи в попытках вернуть Юлю.

– Эх, ты! Сам всё разрушил, пытайся теперь. – Пётр чувствовал, что она тоже расстроилась и беспокоится за него. – Позвони мне завтра, расскажи, как твои дела, – и словно читая его мысли, добавила: – И, смотри, не пей там!

После разговора с сестрой, легче не стало. Наоборот, ещё острее пришло понимание, какую большую ошибку Пётр совершил, даже серию фатальных ошибок, но он должен во что бы то ни стало вернуть Юлю, если она всё ещё любит его.

В разговорах было легко рассуждать о расставании. Он спокойно убеждал Юлю, что они справятся, что это просто – поддерживать отношения на расстоянии, но совсем не ожидал, что на деле тоска окажется столь мучительной. Юли рядом не хватало, и её отсутствие ощущалось настолько остро, словно из груди вырвали кусок – остались только пустота, боль и чувство вины.

Пётр налил себе ещё и ушёл из кухни к компьютеру, написал сообщение в Skype. Он знал, что Юля ещё в пути и

надеялся, что утром, когда придет, сразу ответит. После полутора бессонных суток, Пётр уснул мгновенно.

На работе внутри поселилось беспокойство. Пётр волновался и постоянно проверял Skype, не появилась ли Юля в сети. Он хотел ей позвонить, но понял, что не знает её воронежского номера. Подумал, что можно связаться с Лизой – в Юлином мобильнике наверняка остались номера, но телефон остался у него дома. За целый день девушка в Skype так и не появилась.

Придя домой вечером, он первым делом нашёл телефон и позвонил Лизе. Та явно удивилась, но затем начала язвительно укорять. «Юля ей всё рассказала», – догадался он. Наконец, Юля взяла трубку. Голос у неё срывался, она всё время всхлипывала. У Петра сжалось сердце.

– Юля, пожалуйста, не плачь, – пытался хоть как-то утешить её он.

– Я сейчас не хочу с тобой разговаривать! – грубо и равнодушно ответила Юля, продолжая шмыгать носом.

– Хорошо, давай попозже поговорим, – Пётр переживал. – Только пришли мне свой номер телефона и не плачь, пожалуйста. Юль, ну что ты плачешь?

– Ничего, – обиженно ответила она. – Я тебе скину номер, перезвони мне часа через два, – и положила трубку.

Мужчина тяжело опустился на стул, не зная, как реагировать. Перезвонить, попытаться утешить? Но вспомнив, как

холодно и грубо Юля ответила, он решил, что лучше, действительно, набрать её через два часа.

3.

Когда Юля положила трубку, она уже не плакала – нахмурила брови и обиженно скрестила руки на груди. Лиза озадаченно смотрела на неё: сначала подруга рыдала, что безумно любит и не может жить без Петра, а стоило ему позвонить, нагрубила и бросила трубку.

– И что же ты не стала с ним разговаривать?!

– Я ему уже всё сказала, – пробурчала Юля.

Лиза улыбнулась, такое настроение всё же было лучше заезженной пластинки и истерики.

– Телефон-то ему скинь, а то вдруг захочешь ещё пару ласковых слов добавить, – усмехнулась Лиза.

– Ладно, – и Юля отправила сообщение.

Ей тут же пришёл ответ:

«Юля, пожалуйста, не плачь. Прости меня».

Она показала его Лизе.

– Волнуется, переживает, – прокомментировала та.

– Конечно, сначала изменит, а потом переживает, – сердилась Юля.

– Юль, что-то я тебя совсем не могу понять, ты всё ещё злишься на него и не хочешь общаться или всё-таки уже простила и снова хочешь быть вместе? – Лиза недоумевала.

– Сама не знаю, – Юля пожала плечами. – Когда думаю о том, что он сделал, злюсь, аж прибить хочется. Потом отпус-

кает, и я начинаю скучать. Мне плохо без него.

– Так ты хочешь быть с ним? – всё ещё не унималась Лиза.

– Конечно, хочу, – на глазах у подруги снова сверкнули слёзы, на лице застыла гримаса отчаяния.

– Хм, – озадачилась Лиза, – несмотря на измену?

– Да, несмотря на измену, – тихо проговорила Юля, опустив глаза.

Лиза вздохнула с облегчением, от того, что подруга, наконец-то перестала рыдать и хоть как-то определилась в своих чувствах и желаниях, но на всякий случай решила сменить тему.

– Кстати, вчера забежала в универ. Уже появились списки кандидатов на учёбу по обмену. И... угадай, кто на первом месте?! – выдержав паузу, с триумфом в глазах проговорила Лиза.

– Неужели?! – искренне удивилась Юля.

– Да, ты! – обрадовалась Лиза. – Представляешь?! Это же твоя мечта!

– Ух, ты! – Юля широко раскрыла глаза – новость потрясла ее.

– В начале сентября будет собеседование, а сейчас нужно документы подать. Хочешь, завтра съездим с тобой? – предложила Лиза.

– Что, уже завтра? – растерялась Юля, – мне нужно документы собрать и фотографии сделать на визу.

– Вот завтра фотки и сделаем. Мне с Серёжкой нужно

встретиться после обеда, как раз недалеко от универа, – болтала Лиза. – Кстати, ты бы Дену позвонила, он тебя обыскался. Замучил расспросами, когда ты приедешь, – вспомнила она.

– Зачем? Мне совсем не о чем с ним говорить, – равнодушно пожала плечами Юля.

– Хоть будет знать, что с тобой ловить нечего и отстанет.

– Ладно, я потом позвоню, спрошу, что он хотел, – согласилась подруга. – Ты права, поедем завтра в универ, а сегодня я всё подготовлю. Даже как-то не верится, что я всё-таки лечу во Францию. С ума сойти, – Юле это еще казалось сном.

– Да, твой Петя, наверное, обрадуется, – усмехнулась Лиза.

Юля нахмурилась. Лизе показалось, что сейчас снова польются слезы, но подруга лишь тяжело вздохнула:

– Пожалуй, ты права. Похоже, что это конец.

– Нет, это не конец! Это начало твоей новой жизни, – попыталась подбодрить её Лиза.

– Новая жизнь без Пети меня, почему-то, совсем не радует, – поделилась Юля.

– Это пока. Вот приедешь во Францию и сразу забудешь обо всём, – Лиза улыбнулась.

– Я в этом не уверена, – безрадостно проговорила Юля.

Пётр перезвонил через два часа, как и обещал, Юля в это время собирала документы, необходимые для оформления

ВИЗЫ.

– Юль, как ты? – с заботой в голосе спросил он.

– Нормально.

– Ты не плачешь?

– Уже нет, – печально проговорила Юля.

– Тогда почему голос такой грустный?

– Я еду во Францию, – на одном дыхании выдала она.

Пётр на несколько секунд замялся.

– Поздравляю, ты же так этого хотела, – спокойно поздравил он. – Ты из-за этого расстроилась?

– Мы с тобой даже связаться не сможем, – высказала Юля свои страхи.

– Не переживай об этом, – мягко проговорил Пётр. – Я что-нибудь придумаю.

– Я буду не просто далеко, я буду в другой стране. Мне уже просто так не позвонишь и не прилетишь! – продолжила она.

– Юля, успокойся. Всё будет хорошо, – подбадривал Пётр. – Ты ведь не навсегда туда летишь. Ты же вернёшься.

– Почти на полгода, в сентябре туда. В феврале – обратно, – вздохнула она.

– Ты же всегда этого хотела, почему ты расстраиваешься? – непонимающе проговорил мужчина.

– А как же ты? – не унималась Юля.

– А что я?! – усмехнулся он. – Буду ждать тебя, за меня не переживай.

– Просто, мне кажется... это конец, – неуверенно высказала свои опасения она. – Такое расстояние, разные страны, без связи.

– Юля, ты всё ещё хочешь быть со мной? – серьёзно спросил Пётр.

– Да, – твердо ответила Юля.

– Тогда никакие расстояния нам не помеха. Я найду способы связаться, не переживай, – тепло говорил Пётр.

– А как же твоя жена? – вдруг выдала Юля, воображение которой рисовало картины того, что Пётр вернулся к Анне. – Она рядом с тобой?

– Что?! – удивился мужчина. – Нет, конечно!

– Правда?! – на всякий случай уточнила Юля.

– Да. Мне кроме тебя никто не нужен, и подобное больше никогда не повторится, я тебе обещаю, – серьёзно говорил он.

Юля облегчённо выдохнула, хоть и не до конца верилось в эти обещания, уже нет.

– Хорошо, – слегка улыбнулась она. – Чем ты там занимаешься без меня?

– Работал, что мне тут ещё делать без тебя?! – улыбнулся Пётр. – А ты?

– Я завтра в универ документы повезу, вернусь после обеда и напишу тебе, – предупредила Юля.

– Хорошо, пиши, звони в любое время, я буду ждать.

На душе у нее стало спокойнее. Пётр всегда умел найти

нужные слова, успокоить, и сейчас ей ужасно не хватало его рядом.

4.

На следующий день они с Лизой отправились в университет, по дороге Юле позвонил Денис.

– Honey¹, как я рад тебя слышать! – воскликнул он, когда Юля взяла трубку. – Я тебе каждый день названиваю, и всё как в пустоту.

Юля уже успела отвыкнуть от таких обращений. Когда они были вместе, Денис каждый раз называю ее ласковыми словами на американский манер.

– Ден, что ты хотел? – по-деловому спросила девушка.

– Встретиться, поболтать, – спокойно ответил он.

– Я пока не могу, мы с Лизой едем в универ, я тебе сама потом перезвоню, как вернусь, – равнодушно проговорила она.

– Давай у универа и встретимся. Вы во сколько заканчиваете свои дела? – предложил Ден.

– Хорошо, – согласилась Юля, вспомнив, что Лиза уйдёт с Сергеем после обеда. – Давай в час.

Отдавая документы, Юля расспрашивала и расспрашивала о Франции, об обмене, о предстоящем обучении, в глазах её всё больше загорался интерес, и даже радость при мысли о поездке. Весь прошлый год Юля чуть ли не каждый день представляла, как получит долгожданную новость. Она ду-

¹ Honey, hon, hunny (англ. перен. разг. ласк.) – милая, дорогая, милашка.

мала, что будет визжать от счастья и прыгать до потолка, но когда узнала, даже не обрадовалась, и только сейчас приятное предвкушение начало пробуждаться.

На улице Сергей уже ждал Лизу. «Ничего себе, с цветами», – отметила про себя Юля, обратила внимание, как смущается Лиза, и как нежно они смотрят друг на друга. Она искренне порадовалась за подругу, которая выглядела такой счастливой. Юля не приняла их предложение вместе прогуляться и осталась ждать Дениса. Он не заставил себя долго ждать, издалека заметив Юлю, лучезарно заулыбался.

Девушка отметила, что он загорел и, казалось, даже немного похудел. Денис подошёл, сгрёб своими ручищами девушку в охапку и оторвал от земли. Ей показалось, что у неё хрустнули рёбра.

–Sweetie²! – обрадовался он. – Как же я соскучился по тебе.

Денис выпустил Юлю из рук.

– Выглядишь сногшибательно! Похудела, загорела, – оценивающе оглядывал он.

– Привет, Ден! – улыбнулась Юля. – Спасибо. Ты тоже отлично выглядишь.

Денис всегда умел поднять настроение своей жизнерадостностью, юмором и энергичностью. Она поняла, что Егор своим поведением чем-то напоминал ей Дениса.

– Пойдём, посидим, поболтаем, – он указал в сторону пар-

² Sweetie, sweetie (англ. перен. разг. ласк.) – сладкая, милая, лапочка.

ка. – Рассказывай, куда пропала на целый месяц?

Они пошли в сквер. Яркое летнее солнце пробивалось сквозь листву, но жарко не было – погода располагала к прогулкам. Денис шёл рядом, хотел, как раньше, взять Юлю за руку, но она резко отдернула её.

– Лиза сказала, у тебя кто-то появился, – вопросительно смотрел на Юлю парень.

– Да, – кивнула она.

– Ещё она сказала, что ты собираешься замуж и останешься у него, это правда? – Денис нахмурился.

Но Юля лишь рассмеялась богатой фантазии подруги.

– Ты слушай её больше, – улыбалась девушка.

Денис облегчённо вздохнул и сразу повеселел, а Юля поймала себя на мысли, что о браке ни разу и не задумалась.

– Значит, у меня есть шанс, – заговорщически подмигнул он.

Юля лишь покачала головой и поджала губы, Денис снова стал серьезен:

– Ты любишь его?

– Да, – не задумываясь, ответила она.

Денис стал мрачнее тучи.

– Но, прости меня... – сбивчиво проговорил он. – Я не должен был... – он выдержал паузу, – давить на тебя.

– Ничего, – мягко ответила Юля.

– Значит, ты целый месяц жила у него? – вдруг удивился Денис.

– Ну да, – пожала плечами Юля, не видя в этом ничего удивительного.

– Ты целый месяц жила с каким-то мужиком за тысячу километров от дома?! – поразился Денис. – Ты, которая звонит маме, чтобы предупредить, что придёт на пятнадцать минут позже, чем обещала, и осталась в чужом городе с каким-то типом?!

Юля лишь усмехнулась.

– Люди меняются, – улыбнулась она.

– Нет, я просто обязан его увидеть, – возмутился Ден.

– Зачем? – удивилась Юля.

– Увидеть, из-за кого ты потеряла голову!

Юля снова улыбнулась. Денис был прав, она абсолютно потеряла свою рассудительность и полностью отдалась чувствам: делала то, что велело ей сердце.

– Знаешь, я на море тоже кое-кого встретил, – вдруг задумчиво поделился он, как бы между делом, и отвернулся от Юли к фонтану. – И нам было хорошо вместе... целую неделю.

– Молодец! – улыбнулась девушка, поймав себя на мысли, что не ревнует. – А почему только неделю? – удивилась она.

Денис стал серьёзным как никогда, он вновь посмотрел на Юлю и молчал, наверное, целую минуту.

– Да, было хорошо, – продолжил он. – Но в какой-то момент я понял, что мне не хватает тебя. Я был с ней, но всё время думал о тебе. А когда вернулся, просто места себе не

находил. Я всё время думаю о тебе, постоянно. Нопеу, там я понял, что люблю тебя! – внезапно выпалил он.

– Ого! Ден, ты серьёзно?! – удивилась Юля.

Чего-чего, а признания в любви она никак не ожидала. Девушка думала: они просто по-дружески пообщаются, помирятся, и больше не будет обид и недомолвок, чтобы не ходить по университету и не делать вид, что они незнакомы.

– Да, я сам растерялся, когда осознал, – видимо, видя Юлино удивление, оправдывался он. – Жаль, что понял это так поздно, – он вздохнул.

– Денис, – Юля впервые назвала его полным именем. – Не надо, – нахмурилась, осознавая всю безвыходность ситуации. Она не хотела разбивать Денису сердце и даже не предполагала, что у него такие чувства к ней.

– Я просто хотел, чтобы ты знала, не могу уже держать это в себе, – серьёзно проговорил он. – Вдруг у меня есть шанс, – Денис беспечно улыбнулся.

Юля опустила глаза и покачала головой.

– По крайней мере, ты теперь знаешь, – равнодушно пожал плечами он. – Не вышла за того типа замуж, и то хорошо, – снова улыбнулся он. – Его сейчас нет рядом, значит, шанс у меня всё-таки есть, – Денис заговорщически посмотрел на Юлю, словно думал похитить её, и придвинулся ближе.

– Нет, Денис, прости, но шансов у тебя нет. Я его люблю и никогда не смогу полюбить так же тебя, прости, – Юле стало

неловко за то, что чувства Дениса не взаимны.

Парень призадумался.

– Никогда не говори никогда! – всё ещё загадочно улыбался он. А потом моментально сменил тему. – Слышал, летишь во Францию? Я безумно рад за тебя! Ты такая умничка! – Ден обнял девушку и прижал к себе.

– Спасибо, – Юля аккуратно высвободилась и отодвинулась, но улыбалась.

– А я подал документы на стажировку в Германию. Если всё срастётся, то следующий семестр проведу там. А потом диплом и adios, РФФ³, свалю отсюда подальше! – мечтательно рассказывал он.

– Ого, здорово! – порадовалась за Дениса Юля.

– Поехали потом со мной, – он снова со всей серьёзностью заглянул девушке в глаза. – Я уверен, нам будет хорошо вместе.

– Нет, – попыталась отшутиться Юля. – Я же не знаю немецкого. Это ты у нас главный немец факультета.

– Давай, ни вашим, ни нашим. Махнём куда-нибудь в Испанию! – всё так же воодушевленно говорил он.

– Ты же знаешь, что Франция – моя любовь, – всё ещё пыталась шутливо отказаться Юля.

Денис сейчас был непредсказуем, как ветер у моря. За полгода их отношений, он ни разу не заговорил о чувствах, ни разу не строил никаких совместных планов, а за послед-

³ Adios(исп.), РФФ – Прощай, романо-германская филология.

ние десять минут только и делает, что ошарашивает Юлю своими заявлениями и предложениями.

– Ты подумай, – улыбнулся он. – Я придержу для тебя билетик. Давай вернёмся к этому разговору попозже, когда ты станешь свободна. Думаю, до конца учебного года этот момент настанет.

Они долго болтали обо всём, прогулялись, поели мороженого, Денис всё время смотрел на Юлю с загадочной улыбкой. Смешил. Заряжал энергией и поднимал настроение, с ним было невероятно легко, но никакого отклика в сердце молодой человек не вызывал. Юля удивлялась, как он так легко и непринуждённо разговаривает, после признания в своих чувствах.

Время пролетело незаметно. Когда солнце склонилось к закату, Денис проводил Юлю на остановку, на прощание опять крепко сжав в объятиях.

Домой она вернулась немного расстроенной. Денис выбил ее из колеи своим признанием, но, тем не менее, настроение, наконец-то, было хорошее, проснулось предвкушение поездки. Юля написала Петру в Skype, и он мгновенно ответил.

П: *Я ждал тебя. Как съездила?*

Ю: *Отлично, успела соскучиться по универу. Документы отдала, 2 сентября собеседование. Боюсь жутко.*

П: *Не волнуйся. Всё у тебя будет отлично, я уверен.*

Юля вдруг ощутила щемящую тоску, поняла, как сильно не хватает Петра рядом. Он писал в Skype, но она чувство-

вала спокойную интонацию в словах, и будто слышала его голос в голове. И попросила:

Ю: *Позвони мне.*

При звуке голоса Петра в телефонной трубке Юле захотелось плакать оттого, что его нет рядом, сердце разрывалось от тоски.

– Долго же ты там пробыла, я уже заждался, сам собирался тебе звонить, – мягко проговорил он. – Я очень соскучился.

Юле тоже хотелось сказать, как сильно скучает. Сейчас она всё бы отдала, только бы снова вернуться к нему, но внезапная мысль об измене злостью кольнула в сердце, захотелось, чтобы Пётр приревновал, чем-то зацепить его.

– Встретилась со своим бывшим парнем, – как бы невзначай, выпалила Юля.

На том конце трубки повисла тишина.

– А ты времени зря не теряешь, – ухмыльнулся Пётр, выдержав паузу. – И как дела у бывшего парня? Когда это он успел стать бывшим? Видимо, когда ты вернулась, – от тона Петра повеяло холодом. Он явно злился, ведь Юля никогда не рассказывала ему о Денисе.

– Всё у него хорошо, и расстались мы задолго до моего отъезда, – спокойно ответила Юля, но она чувствовала, что Пётр сердится: «значит, ревнует».

– И что же стало причиной вашего расставания? – всё тем же официальным тоном говорил Пётр и высказал предположение. – Он оказался геем, и ты его за это бросила?!

– Нет! – теперь и Юля рассердилась на едкое замечание Петра. – Вообще-то он сам меня бросил. Какая тебе разница?

– Он тебя бросил, он что идиот?! – Пётр явно был зол. – Что ж за парень такой, не спал с тобой, да ещё и бросил?!

– Петь, хватит! – оборвала его Юля. – Иногда ты ведёшь себя отвратительно.

Пётр понимал, что не в его интересах сейчас ссориться, он злился, ужасно ревновал, и хотел знать правду. И в глубине души предполагал, что, возможно, это такая месть ему. Ревность жгла изнутри. Юля не знала, что весь вечер он не находил себе места в ожидании сообщения или звонка от неё, и бутылка с виски составила ему компанию.

– Юля, зачем ты мне это сказала? – переведя дух, спокойно начал говорить Пётр. – Ты хотела меня позлить и заставить ревновать? Что ж, тебе это удалось. Теперь я, наверное, заслуживаю правды.

– Мы расстались ещё в мае, – начала рассказывать Юля. – Поругались и не общались. Сегодня просто поговорили и помирились.

– Почему ты мне не рассказала о нём раньше? – удивился Пётр.

– Ты не спрашивал, и мы никогда не касались этой темы, – оправдывалась Юля. Она пару раз думала рассказать, но подходящего момента так и не подвернулось.

– И как долго вы встречались? – расспрашивал он.

– Полгода.

– Немало, – удивился Пётр, чувствуя очередной укол ревности, ведь за полгода Юля наверняка сильно привязалась к тому – другому. – Вы с ним учитесь вместе?

– Да, на одном факультете, но он на два курса старше, – спокойно объяснила Юля.

– Значит, вы помирились, – задумчиво проговорил Пётр, а потом спросил: – Ты хочешь к нему вернуться?

– Нет, не хочу, у меня же есть ты, – ответила она.

Пётр молчал, делая выводы. После последних слов Юли он уже так не ревновал, но понимал, что потерял доверие, и не знал, как заслужить его снова.

– Петя, – вдруг нарушила тишину Юля, словно, проверяя, слышит ли он её.

– Ммм? – отозвался он.

– Прости меня, я хотела заставить тебя ревновать. Это было глупо, – виновато проговорила Юля.

– Тебе это удалось, – мягко усмехнулся он. И со всей серьёзностью добавил, – если у тебя ещё кто-то объявится, пообещай сообщить мне сразу.

– Не волнуйся, никто не появится, – улыбнулась Юля. – Какой ты, оказывается, ревнивый.

– Какой есть, – мрачно проговорил он, не раз укоряя себя за эту слабость.

– Ко мне Лиза забежала в гости, – поделилась Юля. – Я

пойду, прогуляюсь с ней, позвоню тебе или напишу, как вернусь. Не скучай!

– Хорошо, – только и оставалось ответить Петру.

Всё шло наперекосяк. Без Юли было плохо, Пётр чувствовал, что она словно ускользает от него, отдаляется всё больше и больше, и от этого становилось ещё тяжелее. Прикончив бутылку с виски и не найдя в ней утешения, Пётр решил пойти к Саше и хоть как-то отвлечься от съедающей изнутри тоски. Сидеть одному дома было невыносимо: в квартире абсолютно всё напоминало ему о Юле.

5.

Лиза с удивлением слушала рассказ о встрече с Денисом.

– Неожиданный поворот, – задумалась она.

– Я сама никак не ожидала, мне даже жаль Дена. Я никогда не полюблю его. Получается, разбила ему сердце, – констатировала Юля.

– Не бери в голову. Переживёт. Это ж Ден, – махнула рукой Лиза. – А может, тебе всё-таки снова начать с ним встречаться? – вдруг предложила она. – Отвлечёшься. Забудешь про своего Петю.

– Зачем мне про него забывать?! – искренне удивилась Юля.

– Юль, я думаю, он тебе не нужен, – поморщилась Лиза.

– Я думаю по-другому, – резко ответила подруга. – И никого не хочу, кроме Пети.

Лиза разочарованно покачала головой.

– Я тебя совсем не узнаю. Что он с тобой сделал? – с досадой произнесла она.

– Помнится, кто-то меня уговаривал не думать ни о чём и отдаться на волю судьбы и чувств, – усмехнулась Юля. – Лиза, ты не знаешь, насколько сильно я его люблю. Я сама не предполагала, что могу так сильно любить кого-то. Разве ты не готова ради Серёжки на всё? – пыталась объяснить Юля.

– Если бы он мне изменил, я бы послала его куда подальше, – резко бросила Лиза. – Юля, измену нельзя так легко прощать.

– Лиз, я верю Пете. Он же признался и честен со мной во всём, – переубеждала подругу Юля.

– А если он завтра снова тебе признается в измене?! – возмутилась Лиза. – А если возьмёт и не признается? Ты будешь тут, а он там втихаря спать со своей бывшей, а тебе звонить и говорить, что любит только тебя. Очень удобно.

– Лиз, перестань. Он со мной так не поступит, – уверенно убеждала её Юля.

– Ты настолько доверяешь ему? – Лиза прищурилась. – Ты даже не знаешь, что он делает сейчас в этот самый момент.

– Я всегда могу позвонить – узнать, – Юля достала телефон. – Лиза, почему ты так настроена против Пети?

– Я ему не верю, – опять резко ответила Лиза. – Я не помню, чтобы ты когда-нибудь так рыдала, как вчера. Он приносит тебе одни страдания. Ты уже похожа на ходячий скелет. Я боюсь за тебя. Он легко сможет изменить и во второй, и в третий раз, ты же этого не переживешь, – подытожила она.

– Если он снова мне изменит, я больше не дам ему шанса, – нахмурилась Юля.

– Ты можешь об этом даже не узнать, – предостерегла подруга. – Позвони ему прямо сейчас, внезапно, когда он не ждёт твоего звонка. Узнаешь, насколько он честен с тобой.

– Ладно, – согласилась Юля только для того, чтобы убе-

дить Лизу, и нажала кнопку вызова.

Пётр быстро ответил, на заднем плане у него играла музыка.

– О, ты уже дома, – обрадовался он, у него было хорошее настроение. – Я у Сани, тут шумно, давай, я тебе через минуту перезвоню.

– Ты на дискотеке? – удивилась Юля, не скрывая разочарования.

– Да, я был у Сани, и он меня сюда потащил, но я уже ухожу. Я ждал, когда ты мне позвонишь, – голос у Петра был веселый. Он попрощался с Саней. – Пока, Сань.

– Веселись дальше! Я ещё погуляю с Лизой! – резко ответила она.

– Юля, перестань. Что случилось? – его голос стал серьёзным. Музыка стихала на заднем плане, он явно удалялся от танцпола.

– Помнишь, как мы встретились? – сердито проговорила она. – Точно так же.

– Юль, ты чего? Что с тобой? – Пётр не понимал причины её гнева.

– Ничего, – грубо ответила она. – Ищешь мне замену?

– Юля, да откуда у тебя берутся такие мысли?! – поразился он. – Я же тебе говорил, что зашёл к Сане. Он собирался на танцпол, потащил меня с собой. Я всё ждал, когда ты мне позвонишь, чтобы уйти отсюда, даже телефон в руках держал.

– А почему тебе тогда так весело? – негодовала она.

Пётр засмеялся:

– Саня издевался надо мной. Он хочет в центр танцпола столб вкопать, а потом мне предложил подработать. Столбом, – с усмешкой добавил мужчина.

Юля улыбнулась.

– Ладно, – смягчилась она. – Я скоро буду дома, тогда и созвонимся.

– Хорошо, – согласился Пётр. – И перестань думать всякие глупости, мне кроме тебя никто не нужен.

После их разговора Лиза многозначительно смотрела на Юлю. Та лишь пожала плечами.

– Я верю ему, – спокойно ответила она.

– Как же ты наивно, дитя моё, – Лиза по-отечески похлопала её по плечу. – Придёт время, и пелена спадёт с глаз твоих. Я лишь хотела тебе уберечь.

– Мне пока и с пеленой неплохо, – улыбнулась Юля.

Лиза лишь вздохнула и покачала головой.

Когда Юля вернулась домой, то сразу же написала в Skype.

Ю: Ты дома?

П: Да, я же ушёл сразу после твоего звонка. Что с тобой сегодня, ты явно не в духе?

Ю: Не знаю. Мне плохо, что тебя нет рядом, вот и злюсь.

П: Не грусти. Я с 3 по 5 сентября буду в Москве, а 6 весь день у тебя. Я уже билеты заказал.

Ю: *Классно! Быстрее бы.*

П: *Да, я тоже жду не дождусь.*

Потом они разговорились о социальных сетях, и Юля решила зарегистрироваться. Завела себе странички и в Facebook, и в Вконтакте. На аватар поставила фотографию, которую ей прислал Макс, где она смотрит в даль моря.

Ю: *Готово!*

Юля скинула Петру ссылки на свои страницы.

П: *Сейчас оценю.*

П: *Фото шикарное! Ты очень красивая. Я добавил к тебе.*

Юля досконально изучила профиль Петра. Фотографий у него было немного, но каждый снимок девушка долго разглядывала и улыбалась. Безумно хотелось поцеловать или хотя бы коснуться Петра.

Юля ещё полночи лазила в соцсетях. Нашла, к своему удивлению, огромное количество своих знакомых, добавляла в друзья, разглядывала профили, фотографии.

6.

Всю следующую неделю Юля готовилась к собеседованию: искала вопросы, готовила ответы, договорилась о встрече с преподавательницей французского, чтобы та проверила насколько ученица готова.

Она постоянно писала Петру, но в Skype он отвечал редко – было много работы, и Юля ему даже завидовала. Она скучала так сильно, что ни Лиза, ни французский, ни даже Шекспир не могли её отвлечь – она всё равно постоянно думала о Петре, и иногда от тоски хотелось выть.

Он звонил ей каждый вечер, и эти ночные разговоры Юля ждала с самого утра. Они разговаривали до тех пор, пока кто-то не начинал проваливаться в сон, и обычно первой сдавалась девушка. Было в этих звонках что-то интимное: они разговаривали тихо, вполголоса, чтобы не нарушить ночную тишину, говорили, в основном, о пустяках, но по словам, по интонации можно было уловить грусть, улыбку, тоску. Даже молчание по телефону давало иллюзию близости, но Юле не хватало одного общения. Засыпая, она обнимала плюшевого медвежонка и с нетерпением ждала шестого сентября, когда Пётр обещал приехать к ней: «Потерпеть всего две недели, и мы увидимся! Почему дни тянутся так долго?»

Однажды утром, когда Юля в очередной раз готовилась к

собеседованию, она получила сообщение от Петра в Skуре.

П: *Похоже кое-кто на тебя запал)*

Ю: *Ты о чём?*

П: *Некто Воронов Денис пишет тебе недвусмысленные комментарии на стене. Неужели, это твой бывший?! Я ожидал увидеть кого угодно, но точно не этого Винни-Пуха. Юля, как ты вообще могла встречаться с таким?*

Ю: *Кто судит о людях по внешности, тот идиот!*

Юлю почему-то задело, как Пётр насмеяется над Денисом. И, судя по всему, его это забавляло.

П: *Я начинаю догадываться, почему у вас не было секса)*

Ю: *Петя, ещё один подобный комментарий, и я снова начну встречаться с Деном.*

П: *Прости, но я не представляю вас вместе. Ты такая худенькая, хрупкая, а он больше тебя раз в пять.*

Ю: *Представь себе, мы встречались, и всё у нас было хорошо.*

П: *Я уже даже не ревную)*

Ю: *И зря! Денис очень хороший!*

Пётр снова пропал и перестал отвечать, а Юля сердилась. Лиза тоже вечно шутила относительно внешнего вида Дениса, но от подруги подобное слышать было не так обидно.

Открыв свою страничку, Юля увидела под фотографией комментарий от Дена: «You are beautiful, my sweetie!⁴» И неп прочитанное сообщение, которое тоже было от Дениса:

⁴ You are beautiful, my sweetie (англ.) – Ты прекрасна, моя сладость.

«Hopey, ты в своём уме?! Он же на десять лет тебя старше, да ещё и пилот, за ним, наверняка, толпы таких же, как ты, бегают. Cutie⁵, он же тебя просто использует, наиграется и выкинет. Подумай, наконец, зачем ты ему нужна?! А чтобы ты быстрее пришла в себя, смотри, он женат или был женат», – Денис скинул ссылку на фото Петра с бывшей женой со страницы Свободиной Анны.

«И этот туда же!» – сердилась Юля. Она гневно ответила:
«Ден, не лезь, пожалуйста. Я сама разберусь, кто мне нужен!»

И получила ответ:

«Hopey, ты явно не в себе. Как ты вообще повелась на такого?»

«Ден, я не буду с тобой это обсуждать», – бесцеремонно ответила Юля.

«Sweety, не совершай ошибок. Он никогда не будет к тебе серьёзно относиться, разобьёт тебе сердце, а ты будешь страдать. Мне просто жаль тебя, когда ты поймёшь, что он тебя просто использовал.»

У Юли уже кончалось терпение и она грубо ответила:

«Ден, отстань от меня, я обойдусь без твоих советов.»

«Поступай, как хочешь, sugar⁶».

«И прекрати меня так называть! Мы уже давно не вместе», – даже эти обращения сейчас раздражали в Денисе.

⁵ Cutie(англ. разг. ласк.) – прелесть, милашка, милый.

⁶ Sugar(англ. ласк.) – сахар, сладкая.

«Больше не буду. Это просто привычка».

Денис больше не писал, Пётр молчал, и Юля успокоилась и снова переключилась на собеседование. Пётр ответил лишь поздно вечером.

П: *Прости, отвлекли, много работы, но на сегодня я уже освободился. Мы вроде обсуждали твоего бывшего.*

Ю: *Ни слова!!!*

П: *Ладно, молчу) Чем ты занимаешься?*

Ю: *Подготавливаю ответы на вопросы. Завтра поеду к своей преподавательнице по французскому, пусть погоняет меня. Я что-то волнуюсь.*

П: *Не переживай, всё будет отлично!*

П: *О, твой Винни-Пух решил пообщаться со мной. А он забавный)*

Ю: *Что?! Петь, что он тебе написал?!*

П: *Ерунду, не бери в голову. Не бойся, я не обижу твоего Винни)*

Петра забавляло то, что Денис написал ему сообщение в «ВКонтакте»:

«Пётр, оставь Юлю в покое. Она тебе не игрушка. Я бы не хотел, чтобы ты встречался с ней».

Пётр мысленно рассмеялся и ответил:

«Конечно, Денис. Раз ты этого так хочешь, мы сейчас же расстанемся!»

«Я не шучу! Отвали от неё!»

«И я не шучу. Не лезь не в своё дело».

«Я против ваших отношений! И не позволю использовать Юлю!» – Денис был непреклонен.

«Это только твои проблемы», – Пётр не знал, что написать Денису, чтобы тот от него отстал.

«Что, не терпишь конкуренции?» – написал Денис.

Пётр даже ухмыльнулся:

«Не смейся. Какой из тебя конкурент?»

«Значит, всё-таки боишься, что отобью у тебя Юлю?»

Пётр безнадежно прижал ладонь к глазам. Впрочем, он не собирался церемониться с Денисом и решил, что пора завершать этот разговор, который уже начинал раздражать.

«Денис, даже если бы меня не было, с Юлей тебе всё равно ничего бы не светило. Посмотри на себя, ты больше похож на Винни-Пуха, чем на мужчину. А к тому же оказался не слишком догадливым и вместо того, чтобы заняться собой, просто бросил девушку. Что ж, удачи, “конкурент”».

«Да пошёл ты, придурок!» – только и написал Денис.

«Наконец-то мы закончили этот тупой разговор».

Пётр вышел с работы и позвонил Юле. В Skype она всё время расспрашивала, что ему написал Денис, но он лишь отшучивался. И как Пётр не пытался перевести тему, Юля не оставляла его в покое.

– Что ты ему сказал?

– Правду.

– Петь, а конкретно? – не унималась Юля.

– Юль, давай не будем об этом. Только с ним закончил, теперь ещё и тебе пересказывать?! Я вообще не понимаю, как ты могла встречаться с ним. Он какой-то недалёкий. Писать мне, чтобы я от тебя отстал – глупее ничего не мог придумать?

– Ты его обидел?

– Я сказал ему правду. Если это его задело, я не виноват.

– Петя, скажи мне в двух словах, что именно ты ему сказал.

– Что он мне не соперник и похож на Винни-Пуха, а не на мужчину!

– Зачем ты так написал? Это же обидно.

– Ну позвони ему ещё, утешь! Вытри слёзки!

Юле действительно хотелось поговорить с Денисом, но больше отчитать его за эту глупую выходку. Она чувствовала злость Петра, и ей почему-то больше хотелось утешить его. Он вспыльчивый, и, иногда бывало, выходил из себя. В такие моменты Юля подходила к Петру и крепко обнимала, чувствовала, как напряжение уходит. Он никогда не отстранялся, как бы ни был зол, а Юля ощущала, что мужчина смягчается, расслабляется в её объятиях, всё его раздражение сразу исчезает. В этот раз ей снова захотелось прижаться к нему, растворить весь его гнев и напряжение. А потом по любимому, нежному взгляду понять настолько он ей благодарен и насколько ему важно, что Юля любит его, даже такого вспыльчивого и сердитого.

Она вздохнула от щенячьей тоски, подумав, что шестое сентября ещё так далеко. Нескоро она вновь сможет обнять его, посмотреть в глаза, прикоснуться и поцеловать.

– Ты сегодня не в духе. Устал? – решила перевести тему Юля.

– Если только от общения с идиотами, – усмехнулся он.

– Как у вас там погода? – уводила она разговор на нейтральные темы.

– Тепло, как обычно. Море шумит, слышишь? – ответил Пётр.

– Неа.

– Ты будешь звонить своему бывшему? – внезапно спросил он.

– Зачем?! – удивилась Юля.

– Мне показалось, ты волнуешься за него.

– Переживёт, – спокойно ответила Юля, хотя всё равно беспокоилась за Дениса.

– Согласен, – усмехнулся Пётр. – Юля, правда, что ты в нём нашла? Мне любопытно.

– У нас много общих интересов, – потянула она, – и он весёлый.

– Я, кажется, понял, – ухмыльнулся Пётр. – Ты ведь никогда не была в него влюблена?

– Нет, – грустно призналась она.

– А ты, оказывается, коварная девушка, Юля, – веселым тоном проговорил Пётр.

– Почему? – искренне удивилась Юля.

– Не бери в голову. Ерунда. Я, кстати, уже пришёл домой.

Спишемся в Skype?

– Я уже и компьютер выключила.

– Я сейчас перекушу что-нибудь, потом в душ, потом тебе наберу, – распланировал он. – Кстати, если ты действительно переживаешь за своего Винни-Пуха, позвони ему. Я не против, – добавил напоследок Пётр.

– Я подумаю над твоим предложением, – улыбнулась она.

– Ты не представляешь, как сильно мне тебя здесь не хватает, – тоскливо выдал Пётр, – так пусто без тебя. Может, прилетишь ко мне, взять тебе билет на ближайший рейс?

У Юли к глазам подступили слёзы. Она очень хотела бы сейчас быть рядом с ним, в его квартире, в его объятиях.

– Ещё как представляю. Ты же знаешь, что я очень хочу прилететь, но я же потом не вернусь, – грустно произнесла Юля.

– Ладно, я сам к тебе прилечу, скоро увидимся, – перевел он разговор в позитивное русло.

– Да, скорей бы, – мечтательно ответила она.

Они распрощались, и Юля осталась совсем одна с мыслями о Петре. На душе было невыносимо тоскливо. С каждым днём всё больше и больше ощущалось, насколько сильно не хватает его рядом. Она хотела бы всё бросить и прилететь к нему.

Денису Юля звонить не собиралась, но переживала за

него.

«Зачем он вообще написал Пете, это же глупо!» – не понимала она и решила всё-таки выяснить.

– Honey?! – удивлённо спросил он, потом внезапно осёкся, – ой, прости, ты же просила... не ожидал, что ты позволишь, – озадаченно проговорил он. В словах его не было привычной жизнерадостности, голос звучал немного сдавленно. Юля чувствовала, что он пытается показать ей хорошее настроение, но голос выдавал его.

– Ден, зачем ты написал ему? – серьёзно спросила Юля.

– Хотел достучаться до его совести, – с сердитыми нотками ответил Ден.

– Причём здесь совесть? – удивилась Юля.

– А соблазнить девушку на десять лет младше себя, по-твоему, нормально?! Это как если бы я встречался с семиклассницей! Ты по сравнению с ним маленькая девочка! Как так можно?! – возмущался Денис.

– Во-первых, я не маленькая девочка, во-вторых, он любит меня, – отрезала Юля, – и, в-третьих, мне разница в возрасте не важна.

Денис надолго замолчал, а потом вдруг спросил.

– Юля, – она даже вздрогнула, непривычно было услышать от Дена своё имя. – Кем я был для тебя?

Юля задумалась, подбирая слова.

– Ты ведь не любила меня? – нарушил молчание он.

– Нет, – тихо ответила Юля. – Прости.

– Я был для тебя вроде плюшевого мишки, такой удобный, мягкий, весёлый, – сдавленно говорил он. – Ведь так?

Юля внезапно поняла, что имел в виду Пётр, когда они разговаривали по телефону. Ей стало безумно стыдно, но Денис для неё всегда был хорошим другом, не более.

– Денис, прости меня, Я даже никогда не думала об этом до этого момента, – оправдывалась она. – Прости! – сказала Юля, чувствуя ком в горле. Ей было горько от того, как она обошлась с Деном, она не хотела ранить его.

– Успокойся, всё нормально, – попытался приободрить её Денис. – Я больше не буду вам мешать, sweetie.

– Прости меня, – всё так же тихо проговорила Юля.

– Ничего, переживу, – улыбнулся он. – Лучше уж знать правду, какой бы горькой она ни была.

7.

Почти весь следующий день Юля провела со своей преподавательницей по французскому. Та её заверила, что собеседование – это лишь формальность, чтобы посмотреть на человека, оценить: может ли он хоть пару слов связать на языке страны, куда едет. Тем не менее, она внесла несколько коррективов в Юлины ответы. Они немного пообщались на французском. Преподавательница успокоила девушку: сказала, что та молодец, и волноваться ей не о чем.

Вернулась Юля уже под вечер и договорилась о встрече с Лизой, та уже ждала её на улице.

Они разговорились и присидели в сквере почти до полуночи. Юля вернулась домой, но Петра в Skure не было. Она взяла телефон, чтобы позвонить ему, там была непрочитанная смска. Заболтавшись с Лизой, Юля не слышала, когда пришло сообщение. А это было больше часа назад:

«Юля, мне так плохо и одиноко без тебя. Когда ты будешь дома?»

Юля расстроилась, что пропустила сообщение от Петра, написала ответное смс и решила, что он, скорее всего, уже лег спать, пожелала ему спокойной ночи в новом сообщении, в надежде, что он всё-таки еще ждет, но ответа не последовало.

На выходных Пётр долго искал, чем себя занять, пока Юля была у своей преподавательницы по французскому. Он поковырялся в интернете, почитал книгу, но стены квартиры давили на мужчину. Раньше, когда он жил сам по себе, никогда он не чувствовал одиночества: были книги, работа, он постоянно учился, искал информацию для своего проекта, всегда находилось занятие, в которое можно было погрузиться с головой. Но сейчас он ощущал себя одиноко, каждая мелочь напоминала о Юле, и на грудь давила мучительная щемящая тоска. Пётр хотел либо побыстрее сбежать из дома, либо посильнее напиться. Он и не предполагал, что ему будет настолько плохо без Юли, и с каждым днём мука всё нарастала и нарастала.

Пётр, как всегда, отправился к Саше. Тот обрадовался обществу друга, ему явно было скучно на турбазе. Парень собирал вещи: лето заканчивалось, и база закрывалась до следующего сезона. В деревянных домиках по ночам становилось прохладно. Сам Саша переезжал к родителям в Анапу.

– Готов к работе? – с энтузиазмом спросил Пётр.

– Чувствую себя студентом после каникул, как будто всё забыл, – неохотно потянул друг.

– Ничего, быстро вспомнишь. Я для тебя уже подготовил фронт работ. Расслабиться не получится. – Пётр улыбнулся и слегка прищурился, как будто что-то задумал.

Саша поморщился:

– Работали же прекрасно, пока ты к нам не пришёл. Не

все ж такие трудоголики, как ты.

– Ты хотел сказать: не работали, – усмехнулся Пётр.

– Ты со мной сейчас как начальник или как друг говоришь? – непонимающе посмотрел на него Саша.

Пётр ухмыльнулся:

– А сам-то как думаешь, балда?!

Саша лишь махнул рукой:

– У тебя одна работа на уме.

– А у тебя одни бабы на уме, – бросил на него прищуренный взгляд Пётр. – Пора начинать заниматься полезным для общества делом.

– Пфф... – фыркнул Саша. – Думаешь, охота?!

– Ладно, мы, возможно, скоро избавимся от завода, – интриговал Пётр.

– Ты его взорвать собрался или свалить от нас?

– Второе вероятнее, – засмеялся Пётр. – И, пожалуй, я заберу команду с собой.

– Что?! – искренне удивился Саша.

– У нас отличная, сработанная команда с хорошими мозгами, – спокойно говорил он. – Нужно только немного поучиться, и мы можем брать более сложные проекты.

Саша закатил глаза:

– Я тебе говорил, что ты маньяк?!

– Да, и не раз, – усмехнулся Пётр. – Сань, неужели тебе не хочется развиваться, достичь чего-то большего, научиться чему-нибудь новому, наконец?

– Не начинай нудить. Я же развиваюсь понемногу для себя, – оправдываясь, ответил Саша.

– Сань, нам нужно стать профессионалами, – запальчиво проговорил Пётр. – На чём мы сейчас программируем? Это же пережиток прошлого. Будем изучать языки программирования нового поколения. Я уже записал всех на интенсивное обучение в сентябре.

Саша обессилено и обречённо захныкал.

– Ладно, ты больной трудоголик и любитель учиться, но нас не впутывай.

– Сань, так ты с нами или нет?

– Ладно, уговорил, – лениво потянул Саша. – И каков твой план?

– Смотри, с третьего по пятое я поеду на тренинг в Москву, Макс со мной, если хочешь, поехали с нами. На работе нужно закрыть последний проект, там осталось немного, если поднажать, то работы на месяц, а с пятнадцатого по двадцать девятое сентября везу всех на обучение в Москву. Тридцатого сдаём экзамен и всё, можно паковать вещи, – Пётр был полон энтузиазма.

– В смысле паковать? Куда? – удивился Саша. – Мы что, до обучения должны все проекты закрыть что ли?

– Помчим в Москву! – вдохновенно проговорил Пётр.

– Ты маньяк! – безнадёжно вздохнул Саня. – Ты что собрался всех перевезти в Москву?

– Да, – улыбнулся он. – Мы же одна команда.

– И все согласны? – снова поразился Саша.

– Пока ещё с переездом ничего точно не ясно. Как вернуться из Москвы, ситуация прояснится, – рассказывал Пётр. – Мы пройдём обучение и будем двигаться дальше. Я всем всё расскажу, когда закроем проекты на заводе.

– Почему бы нам не остаться здесь? – нахмурился Саша.

– Сань, завод себя исчерпал, тут не осталось ничего интересного, – так же спокойно говорил Пётр. – Они все мои нововведения отвергают, погрязли в болоте бюрократии. Если всё срастётся, у нас будет авиационный проект на военной базе в Подмосковье. Палыч туда ездил на собеседование и его взяли в конструкторское бюро, я поеду представлять всю нашу команду, как команду разработчиков.

Саша открыл рот от удивления, бросил складывать вещи и устался на Петра. Тот как раз закончил упаковывать компьютер.

– Не все ж такие безумные, как ты, – наконец выдал Саша. – Авиация, на военной базе?! А ты уверен, что мы справимся?

– Конечно, справимся! – улыбнулся Пётр.

– А если кто-то не захочет? Мне, например, не хочется переезжать, – с опаской проговорил друг.

– Будет жалко. Люди – это самое важное, что есть в любой команде. И хороших людей очень не хочется терять. Сань, неужели ты всю жизнь хочешь провести здесь?! – Пётр обвёл взглядом комнату.

– Меня всё устраивает, – серьёзно ответил Саша.

– Здесь же нет перспектив. Новороссийск, хоть и промышленный город, но в первую очередь – это курорт. Никакой интересной работы. Здесь нет ни одного нормального ВУЗа, сплошные филиалы, а завод настолько погряз в бюрократии, что душит на корню все идеи, инициативу. Тут вообще нечего ловить. Ты здесь никогда не сможешь использовать свой потенциал и мозги на полную. Просто закиснешь и рутина тебя задавит окончательно, – Пётр говорил с энтузиазмом, ему нужно было раскачать друга, чтобы он тоже загорелся идеей.

Саша задумался.

– Не все ж такие амбициозные, как ты, – неохотно потянул он.

– Сань, ты просто ленивый! – бросил ему Пётр. – Хватит уже ныть. Поехали!

– О, теперь ты заговорил, как начальник, – ухмыльнулся Саша.

– Так ты поедешь со мной или нет, если всё срастется? – смягчился Пётр.

– Ладно, – согласился он. – Куда ж ты без меня, только я не буду работать сутками, как ты!

– А придётся, – усмехнулся Пётр.

Они вместе до самого вечера упаковывали Сашины вещи. Когда стемнело, Пётр ушёл домой. В квартире его опять встретила давящая пустота и одиночество, Юля гуляла с Ли-

зой, и он сел ждать её. Пётр привык к их долгим вечерним разговорам – они его успокаивали. Но сейчас физически ощущал тоску, как будто ему отрезали часть сердца, в груди ныло.

Настроение было отвратительным. Пётр распаковал последнюю бутылку виски – никто не знал, что почти каждый вечер, когда становилось невыносимо плохо, алкоголь становился его спасением.

Он скучал и с грустью смотрел на телефон. Отправил Юле сообщение и погрузился в воспоминания, разбавляя их виски. Неожиданно ему позвонила Катя – у неё словно было чутьё, каждый раз, когда Пётр искал утешения в бутылке, она набирала его номер.

– Петя, привет. Давно тебя не было слышно. Мы уже дома в Москве. Ждём тебя на следующей неделе. Ты ведь третьего к нам прилетишь?

– Ага.

– Как ты? – участливо спросила сестра.

– Хреново, – честно признался он.

– Пьёшь там что ли? – строго уточнила она.

– Да, – с абсолютным равнодушием ответил Пётр. Он был уже пьян и чувствовал это, но ему было всё равно – хотелось выпить. Завтра очередной выходной, можно не беспокоиться о головной боли.

– Бросай ты это дело! Что за дурацкая привычка: бухать, когда тебе плохо, – сердилась она. – Легче-то всё равно не

станет! Поехал бы к Юле, раз так скучаешь.

– Не поверишь, но становится легче, – горько усмехнулся он. – Билетов уже не было, последний рейс в августе, – ещё печальнее ответил он.

– Да-а, Петя, – потянула Катя. – Как же крепко ты влип. Не грусти, скоро пройдёт. Всё когда-нибудь проходит.

Пётр лишь тяжело вздохнул.

– Юля во Францию улетает на полгода. Ты думаешь, за полгода что-то изменится? – печально спросил он.

– Не знаю, не знаю, – засомневалась Катя. – Если Юля смогла тебя простить после того, что ты натворил, может и из Франции вернётся к тебе, если, конечно, не влюбится там в какого-нибудь француза.

Пётр поморщился от неприятных воспоминаний от фразы «какого-нибудь француза».

– Ты умеешь приободрить, – с иронией заметил он.

– Будь реалистом и не напивайся, а то опять натворишь каких-нибудь глупостей, – заботливо посоветовала Катя.

Пётр как раз залпом допил последний бокал виски.

– Поздно, я уже напился, – констатировал он.

– Ох, Петя, Петя. Ты как дитя малое. Иногда ведёшь себя хуже Димки. Аккуратнее там с алкоголем. Говорю тебе, завязывай. Не поможет! – уговаривала его сестра. – Мне пора. Ждём тебя в гости.

Распрощавшись с Катей, Пётр еще долго держал в руках телефон, и после разговора с сестрой уже боялся отпустить

Юлю во Францию. Он задумался о том, что могло бы удержать её здесь. Пётр набрал очередную смс: «Юля, пожалуйста, не лети в Париж». Но так и не решился отправить, понимая, что в нём говорит эгоизм и страх. Юля так долго стремилась к этой поездке, мечтала об этом, нельзя просить её остаться, как бы ему этого ни хотелось. Пётр сидел и бездумно смотрел на сообщение в телефоне, подсветка давно погасла, а его самого начало клонить в сон. Он, покачиваясь, ушел в спальню и рухнул на кровать, так и не отправив сообщение и не дождавшись ответа от Юли.

8.

Начался учебный год. Юля ходила на пары, хотя ей это делать было необязательно, но в компании Лизы и одноклассников она не так тосковала по Петру.

В день собеседования ужасно волновалась, она уже наизусть выучила ответы на все возможные вопросы. В коридоре к ней подошёл Ден.

– Волнуешься? – участливо спросил он.

– Безумно! Аж руки трясутся, – призналась Юля.

– Не бойся. Всё будет хорошо. Ты же всё знаешь, – подбадривал её он.

Собеседование длилось около получаса, но Юле казалось, что она прошла семь кругов ада: она потела, бледнела, краснела, пару раз терялась и, когда вышла из аудитории, думала, что потерпела фиаско и жизнь на этом кончена.

Она появилась вся покрасневшая от волнения. А Денис всё ещё стоял у дверей.

– Ну как? – спросил он.

– Не знаю. Вроде бы ответила, надеюсь, все правильно, – растерянно проговорила Юля, руки у неё всё ещё тряслись.

Но уже через минуту вышел один из представителей комиссии и заговорил по-французски:

– Жюлия, – позвал он ее. – Мы вас поздравляем, вы идеальный кандидат, отличное знание языка. Все документы бу-

дут готовы через неделю, заберете их в деканате. Вылет будет из Москвы пятнадцатого сентября. Удачи вам!

Он ушёл, а Юля засияла.

– Что он сказал? – спросил Ден

– Я лечу во Францию! – Юля даже подпрыгнула от радости.

– Нонеу, ты молодец, я в тебе никогда не сомневался! – он подхватил её и оторвал от пола.

– Самой не верится! – радостно проговорила она. – Мечты сбываются!

Юле безумно хотелось поделиться своей радостью со всеми. Она набрала смс Пете, Лизе, маме.

«Ура! Я лечу во Францию!»

Пётр тут же перезвонил.

– Поздравляю! Иначе быть и не могло! Когда улетаешь? – спросил он.

– Уже пятнадцатого, из Москвы, – с восторгом проговорила Юля.

– Ого, так скоро. Я прилечу, провожу тебя.

– Ты полетишь в Москву, только чтобы посадить меня на самолёт? – удивилась Юля.

– Да, – не понял Пётр её удивления. – У меня для тебя ещё подарок по случаю твоего отлёта, но пусть это будет сюрприз, – загадочно говорил он.

– Ты про шестое не забыл? – решила уточнить Юля.

– Нет конечно, жди в гости, – улыбнулся Пётр. – У меня

вылет через четыре часа, а надо ещё на работу забежать и Максима забрать.

– Жду не дождусь тебя! – радостно улыбалась Юля.

Петра в Москве тоже ждало серьёзное собеседование на военной базе. Он долго наводил справки о проекте, пробылся к ним и всё-таки получил добро. И теперь должен был презентовать себя и свою команду Пётр пол-года тщательно собирал, оформлял документы. Эта бюрократия выводила его из себя, но он настолько загорелся авиационным проектом, что решил не сдаваться. Он даже сам писал ребятам резюме, стараясь приукрасить их навыки и личные качества, словно у супергероев.

Третьего и четвертого записался на тренинг по управлению проектами. Саша ехать отказался, а вот Макс его поддержал. Эти два дня были напряженными, насыщенными, но полезными.

После того, как Пётр проводил Максима на самолёт назад в Новороссийск, он вернулся к Кате, у которой остановился на эти дни. Ещё раз разобрал и перепроверил все документы для предстоящего собеседования. Сидел, думал, уткнувшись в ноутбук, пока ему не позвонила Юля.

– Как у тебя дела? – заботливо спросила она.

– Хорошо, – улыбнулся Пётр, поняв, как сильно соскучился.

– Чем занят?

– Повторяю свои вдохновляющие речи, – усмехнулся он.

– Кого ты собрался вдохновлять? – любопытствовала

Юля.

– Генерал-майора ВВС России.

– Ого, – поразилась она. – Звучит устрашающе.

– Есть немного, даже для меня, – выдал он Юле капельку своего волнения.

– Ты боишься? – она почувствовала это.

– Почти нет, просто хочу быть готов к любому развитию событий, – пояснил Пётр.

– Не переживай, я не знаю, что должно произойти, чтобы у тебя что-то пошло не так, – подбадривала его Юля. А потом вдруг вспомнила. – Кстати, забыла у тебя спросить, а ты во сколько ко мне прилетишь?

– В районе десяти утра. И напиши мне свой точный адрес, – напомнил он.

– Хорошо, я тебя тут так жду! – с радостным предвкушением проговорила Юля.

Они опять разговаривали до самой поздней ночи, пока Юля не стала медленнее говорить, зевать, явно засыпая. Пётр напоследок ещё раз всё проверил, разложил по папкам и лёг спать.

На военную базу Пётр приехал намного раньше, чем его ждали, – боялся застрять где-нибудь в пробке. Он основа-

тельно подготовился и был при полном параде: костюм, галстук. Наконец, его пригласили в кабинет.

– Сергей Иванович, добрый день!

– Здравствуйте, Пётр, садитесь, – и статный мужчина в военной форме, возраста Петинного отца, пожал ему руку и указал на стул напротив. – Вы проявили такую настойчивость, что мы уже подумали, будто вы какой-то шпион, – он немного улыбнулся, чем расположил к себе. – Как вы вообще узнали о разработке нового оборудования? Это закрытая информация.

– Статьи читаю о нововведениях в авиации, наткнулся на информацию о скором появлении самолетов нового поколения. Стало интересно. Навёл кое-какие справки, вышел на вашу базу, узнал, что ищете подрядчика на разработку ПО для оборудования, – спокойно отвечал Пётр.

– Где же это вы навели такие справки? – прищурившись, генерал-майор пристально посмотрел на Петра. – У вас есть с собой резюме?

Пётр протянул ему одну из папок, тот открыл и начал читать, бормоча себе под нос:

– Военный лётчик, теперь ясно, откуда могла просочиться информация. Почему же уволился? Норильск. Условия, непригодные для жизни, – он перевёл взгляд на Петра и расхохотался. Голос у него был строгий, громовой, смех ещё более громкий, но добродушный и заразительный. – Серьёзно?!

– Вы бывали в Норильске? – со всей серьезностью спросил Пётр.

Но генерал-майор снова засмеялся и продолжил читать:

– Петербург, лётная школа. Понятно. У меня там сын учился примерно в это время, может, знаешь его... – он осекся и нахмурился. Перевел на Петра серьёзный взгляд из-под густых бровей. – Пётр, а вы в авиакатастрофы не попадали?

Пётр кивнул:

– Было дело, один раз, в Африке, в две тысячи третьем, но там была техническая неисправность, мы бы не смогли посадить самолет, – Пётр выдержал суровый взгляд Сергея Ивановича, но ему стало не по себе. Он умолчал в биографии об этом происшествии, и авиакатастрофа была позорным пятном на его безупречной репутации пилота.

Генерал-майор внимательно на него смотрел:

– Игорь – мой сын! – серьёзно выдал он. – Даже не верится! Ты тот самый Пётр!

Пётр опешил, но постарался не выдавать своего потрясения:

– Мир тесен, – лишь слегка усмехнулся он. Только сейчас он обратил внимание, что у Сергея Ивановича такая же фамилия, как у Игоря. – Как поживает Игорь?

Но генерал-майор молчал и пристально вглядывался в собеседника

– Петя, спасибо! Спасибо, что не оставил его, покалеченного... – голос у него дрогнул, он встал, протянул Петру руку

и крепко пожал, вкладывая в это рукопожатие всю свою благодарность. – Игорь рассказывал про тебя, как ты тащил его три дня по грязи, кормил какой-то травой. Не представляю, что вы там с ним пережили, но я обязан тебе. Мне нужны тут проверенные в бою люди, которым можно доверить жизнь.

К такому развитию событий Пётр не был готов, он немного растерялся, но быстро взял себя в руки.

– Спасибо за доверие. Так как сейчас у Игоря дела? – Петру правда стало интересно, как сложилась жизнь у старого друга, они не виделись уже почти четыре года.

– Он летает там же, стал командиром. Женился в том году, я скоро стану дедом, – как-то по-отечески спокойно поделился генерал-майор, словно со старым другом.

– Это здорово. Принимайте поздравления, – ответил Пётр и сдержанно улыбнулся, он был рад хорошим новостям о старом друге.

Генерал-майор растрогался, достал откуда-то из шкафа коньяк и поставил перед Петром стакан:

– Такая встреча!

– Простите, но я за рулём, – отказался Пётр.

– Эх, жаль, – генерал майор вернул коньяк и стаканы на место, снова сел в кресло. – Петя, а почему ты сейчас не летаешь? – Сергей Иванович пробежал глазами его биографию. – Ого, в двадцать шесть стал командиром, да ещё и в American Airlines, – он приподнял брови и посмотрел на Петра. – Вот это амбиции! Теперь я понимаю, как ты пробился к нам. И

уволился?! Новороссийск... завод... – теперь генерал-майор нахмурился. – Что произошло? Почему же ты бросил пилотирование? Такую карьеру просто так не бросают.

– Личные мотивы, – равнодушно пожал плечами Пётр.

– А к нам тебя как занесло? – перевёл разговор генерал-майор.

Пётр думал, стоит ли озвучивать истинные мотивы, но решил, что раз уж звёзды так удачно сложились, значит, сама судьба помогает ему осуществить мечту.

– Я хочу создать собственный самолёт! – выдал он.

У генерал-майора вытянулось лицо. Он высоко поднял брови, широко открыл глаза от удивления.

– Петя, ты меня удивляешь всё больше и больше. Один?! Над этим же целые военные базы и конструкторские бюро работают.

– Я тоже не один, – Пётр приподнял папку с резюме ребят. – И для начала я бы хотел заняться вашим проектом.

– Я уже хочу увидеть, что ты сделаешь! – усмехнулся он. – Я даю тебе добро и помогу получить проект. По всем вопросам можешь напрямую обращаться ко мне. Только окончательное решение принимаю не я один, есть несколько правил, которых не избежать. И ты должен понимать, что информация секретная, полиграф, контракт, подписки о невыезде, никакого разглашения, и работа только внутри базы, ни капли информации не должно просочиться.

– Я в курсе, мы готовы к этому, – спокойно ответил Пётр.

– И когда вы можете приступить? Это важный момент.

– С первого ноября можем уже полноценно работать, – серьёзно проговорил Пётр. И протянул генерал-майору ещё одну папку. – Здесь всё есть.

– Это очень хорошо. Оставляй мне свои бумаги. Я тебе позвоню... – Сергей Николаевич посмотрел на календарь. – Через неделю. В следующую пятницу мы должны уже утвердить подрядчика, но я свой выбор сделал, – генерал-майор крепко пожал на прощание руку.

– Спасибо за доверие, – поблагодарил Пётр. – Я не подведу.

Когда Пётр ехал домой, он ликовал. Его мечта, которую он вынашивал с детства, наконец-то может осуществиться. Он мысленно благодарил судьбу за то, что его жизнь так кардинально меняется всё в лучшую и лучшую сторону.

Завтра утром у него рейс к Юле. Он хотел чем-то её порадовать, что-то подарить. Но сколько ни думал, не мог найти ничего подходящего. Когда он жил с Аней, ему было просто, потому что она всегда напрямую говорила, что хочет. Чаще всего это были дорогие украшения или поездки на какие-нибудь экзотические острова.

С Юлей было сложнее, чтобы действительно её порадовать, нужен какой-то символический подарок, какая-то мелочь, но чтобы она пришлась ей по душе. Он вспомнил, как она обрадовалась детской зубной щётке и книгам.

Вечером он пытал Катю вопросом, что подарить Юле, но

сестра тоже предлагала какие-то банальные вещи вроде цветов, игрушек или украшений.

В итоге он сдался и решил купить Юле украшение, в надежде, что это её порадует. Уже завтра они увидятся, он был счастлив даже от одной этой мысли. Эти недели без неё были самыми долгими и тоскливыми.

9.

Пётр долго выбирал Юле украшение, консультантка в магазине доставала одну драгоценность за другой, но всё было не то: ни серьги, ни подвески ему не нравились. Пётр хмурился, отрицательно качал головой, а потом нечаянно обронил: «Юле так просто не угодить. Это должно быть что-то особенное, необычное».

– Есть именная подвеска на браслет “Юлия”, но это из другой ценовой категории, – предупредила она.

Пётр поторопил консультантку. Она принесла тонкий, изящный браслет из белого золота, на цепочке висела подвеска, с надписью «Julia», инкрустированная бриллиантами.

– О, то, что нужно! – обрадовался Пётр. – Я беру!

Консультантка удивилась, что мужчина даже не спросил стоимость украшения, но ему было всё равно.

Пётр никогда не стремился к большим доходам, это не было его главной целью, но, когда стал пилотом, начал очень хорошо зарабатывать. Он всегда летал сверх нормы, его подхлестывали амбиции, хотелось стать лучшим. Когда он наконец-то получил место командира – решил сменить авиакомпанию, и Аня уговорила устроиться в самые престижные и высокооплачиваемые. Его взяли. И он стал просто жить в небе. У Петра не оставалось времени тратить деньги, за него

это с размахом делала жена

Когда-то у него даже возникала мысль в перспективе накопить на самолёт, но потом Пётр загорелся идеей создать свой собственный. Одно время даже увлекался инвестированием в разные проекты.

Он никогда не стремился подчеркивать статус, но ему нравилась форма пилота. Уровень жизни был важен бывшей жене, поэтому Аня всегда настаивала, чтобы Пётр одевался только в бутиках, что его всегда выводило из себя. И в очередной раз, когда она таскала его по магазинам, подбирая рубашку под цвет своего нового платья, он так устал, что купил сорочки всех расцветок, лишь бы больше никогда не ходить по этим салонам.

У Петра до женитьбы не было машины, он не обращал внимания на марки и не разбирался в них. Когда Аня запросила себе автомобиль, он позволил выбрать любой, и она купила «мерседес», но после развода оставила его Петру, сказав, что не сможет забрать его во Францию. Его пришлось продать, мужчина не хотел, чтобы ещё и машина напоминала ему о бывшей жене. И лишь когда вернулся к родителям в Сочи, понял, что автомобиль нужен. Он поехал в ближайший автосалон и даже не выбирал: посмотрел, прокатился и приобрел обычную «тойоту» – седан, до сих пор точно не зная модель.

Аня хотела всё самое лучшее, красивое и дорогое. Они жили в апартаментах в центре Питера, которые также выбра-

ла она. Правда, Пётр возвращался домой обычно раз в неделю и снова улетал. Единственное, что нравилось ему из всей этой дорогушей мишуры – это часы. Аня уговорила сделать такой подарок себе на двадцать восьмой день рождения, выбрала для него, но стоили эти часы, как самолет. Пётр сопротивлялся, но в итоге сдался под натиском бывшей жены и купил их. Он носил часы везде и всегда и оставил даже после развода.

Поэтому сейчас цена украшения его не волновала. Главное, чтобы Юле понравилось.

Как бы ему ни хотелось, но он всё-таки заехал в цветочный салон и купил большой букет, а потом решил заказать на завтра на вечер курьерскую доставку, написал записку и усмехнулся, предвидя реакцию девушки на такой сюрприз.

Он думал, что у Юли дома будет её мама, поэтому чисто символически купил торт.

Юля ждала его с нетерпением и волнением, как тогда на турбазе. Она нарядилась, накрасилась, испекла яблочный пирог. Мама с Лёшкой уехали на выходные в деревню, и Юля радовалась, что они с Петей смогут побыть наедине.

– Привет, – радостно улыбаясь, успел сказать он. Но Юля вместо слов, быстро забрала цветы и торт и отложила в сторону – они мешали. Она обвила его шею руками и поцеловала, страстно, ненасытно. Через минуту Пётр слегка отстра-

нился и уточнил:

– Юль, а ты одна? Я с твоей мамой собрался знакомиться.

– Они в деревне, до завтра, – задыхаясь, пояснила она и продолжила его целовать. Юля безумно соскучилась по прикосновениям, поцелуям, по его телу, губам, по его запаху.

Рядом с Юлей было сложно держать себя в руках. От её поцелуев, страсти, возбуждающего дыхания Пётр потерял над собой контроль, он дико хотел её. Прижал Юлю к стене, быстро лаская и раздевая, она лишь глубоко дышала, отвечая стонами на его прикосновения и притискиваясь всё сильнее. До спальни они не дошли, Пётр приподнял Юлю от пола, и стена стала опорой для безудержной любви.

– Прости, не удержался, – Пётр поставил Юлю на пол, обнял и прижал к себе. Он тяжело дышал, слегка тряслись руки от напряжения. – Дай мне десять минут, и мы продолжим.

– Ты сейчас был совсем другой, – прижимаясь к Петру и повисая на нём, с улыбкой проговорила Юля. – Не такой как раньше.

– Прости, совсем потерял контроль. Я соскучился. Ты такая красивая, – оправдывался Пётр.

– Мне понравилось, теряй контроль чаще, – засмеялась она, отстраняясь. Юля взяла его за руку и повела в свою комнату.

Своими поцелуями, стонами она сводила с ума. Пётр не мог насытиться, и девушка отвечала взаимностью, всё боль-

ше выгибаясь и прижимаясь. Когда она начинала громко стонать, он шептал ей на ухо: «Юля, потише», – боясь, что услышат соседи. Чтобы не кричать, Юля кусала зубами подушку.

– Я больше не могу... – в итоге обессилено отстранилась она. – У меня аж искры мигают перед глазами.

Но Пётр лишь снисходительно улыбался, глядя на неё.

– Отдышись, и мы снова продолжим, – невозмутимо заявил он с довольной улыбкой,

– Ты не устал? – удивилась Юля. – У меня всё лицо горит, сердце сейчас выпрыгнет вместе с лёгкими, – она глубоко дышала, словно легкоатлет после долгого марафона.

– Я не устал, абсолютно, – всё так же снисходительно улыбаясь, проговорил Пётр.

– А я сейчас умру, – Юля прижалась к нему, и он нежно обнял её, глядя по голове.

После того, как дыхание восстановилось, Юля больше хотела полежать, обнявшись, и расслабиться, тянуло поговорить о чём-то интимном, откровенном.

– Я чувствую себя какой-то маньячкой, – поделилась Юля. – Я всё время тебя хочу.

– Я тоже тебя всё время хочу, – улыбнулся Пётр.

– Мне так хорошо с тобой, ты как-то угадываешь, как мне хочется, – удивлялась Юля.

– Я же чувствую тебя, вижу отклик в теле, – объяснял он.

– Но как? Я вот не знаю, как и что тебе нравится, – разо-

чарованно потянула Юля.

– Просто девушка в постели, она как самолёт в небе, можно научиться управлять, – усмехнулся Пётр.

– Я смотрю, ты неплохо научился. На самолётах учился или на девушках?! – ехидно спросила Юля, прищурившись и делано надув губки.

– Параллельно, – засмеялся он.

– Эй! Значит, их было много?! – возмущённо спросила она.

– Кого девушек или самолётов? – улыбаясь, уточнил Пётр.

– Девушек! – сердито бросила она.

– Самолётов было намного больше, – хитро улыбаясь, ответил он.

– Значит я для тебя как самолёт, – обиженно фыркнув, выдала Юля.

– Нет! – он засмеялся. – Ты для меня всё! – Пётр нежно поцеловал её.

Они ещё долго лежали, обнявшись, и непринуждённо разговаривали. Потом мужчина заинтересовался книгами на полках, встал и начал осматривать корешки. Там было несколько словарей и много художественной литературы. Он достал самый толстый том.

– Ого, Шекспир. В оригинале, – удивился он.

– Ага, обожаю Шекспира, – поделилась Юля. – Это мне Лиза на день рождения подарила. «Ромео и Джульетту» учу наизусть, моя любимая пьеса.

Пётр полистал книгу до «Ромео и Джульетты», многие диалектные слова были подписаны карандашом. Он прочитал и нахмурился.

– Меня Шекспир не вдохновляет, странный язык, – даже со своим идеальным английским Пётр с трудом переводил некоторые фразы.

– Это же литературный язык. Ты Пушкина попробуй перевести на английский. Я, кстати, пробовала, я много стихов Пушкина переводила от нечего делать. Это не так просто, нужно же чтобы получался такой же литературный перевод, с тем же смыслом, с рифмой, а не набор переведённых фраз. Поэтому всё всегда нужно читать в оригинале, чтобы лучше понять и прочувствовать, – вдохновлённо проговорила она.

Пётр удивился таким талантам Юли, он не знал, что она так любит пьесы и на досуге переводит стихи Пушкина на английский. Он почти не читал художественной литературы, не говоря уже о пьесах, да ещё и в оригинале.

Он поставил Шекспира на место и продолжил осматривать библиотеку.

– Ремарк, Фитцджеральд, Брэдбери, Лондон, Золя, Хемингуэй, а отечественные авторы у тебя есть? – он не читал такую литературу, ему было интересно узнать, что нравится Юле. – Или ты русских авторов не читаешь?

– Пушкин в углу, – улыбнулась Юля. – Собрание сочинений. Я перечитала, наверное, всю классику, но у меня ничего нет дома, зато есть библиотека за углом.

Она тоже встала и потянула Петра на кухню:

– Пойдём уже есть твой торт, я жутко проголодалась.

Юля сделала чай, порезала торт и пирог. Она села на стул, подтянув колени к груди, и обняла букет цветов, опустив в нежные лепестки нос и вдыхая аромат. Она счастливо улыбалась, её глаза блестели, и вся она словно светилась изнутри. Пётр любовался и не мог насмотреться на неё. На щеках у Юли ещё остался румянец, в уголках глаз осыпалась тушь, а волосы рассыпались по плечам длинными растрепанными локонами. Но сейчас она была лучше и прекрасней всех девушек мира – красивая, счастливая, а за её любящий светящийся нежный взгляд Пётр был готов отдать всё на свете.

– Кстати, пересдала кровь и сходила на прием, по поводу печени, – поделилась Юля. – Врач читала мою выписку из больницы и смотрела на меня, как на привидение. Не знаю, что мне там понаписали такого страшного, но так забавно она читала: прочитает строчку – посмотрит на меня, ещё строчку – опять посмотрит, видимо, я должна была исчезнуть, – весело рассказывала Юля. – Сказала, что у меня всё отлично. Я снова могу есть всё, что хочу. Так что мне можно снова пить! – засмеялась она.

– Я бы на твоём месте воздержался, – нахмурился Пётр. – Но я рад, что ты теперь будешь нормально есть. У меня для тебя есть подарок, – улыбнулся он.

Он достал и протянул коробочку с браслетом. Юля откры-

ла и замерла. Пётр внимательно смотрел на её реакцию и не понимал нравится он ей или нет: Юля молча смотрела и ничего не говорила.

– Ничего себе! – искренне поразились она, – но я не могу его взять.

– Почему? – удивился Пётр, такой реакции он совсем не ожидал. – Тебе не понравился?

– Нет, мне очень понравился, очень красивый браслет, но это слишком... – она нахмурилась, – слишком дорого для меня. – Юля закрыла коробочку с браслетом и отодвинула назад.

– Юля, это же подарок, – Пётр уже корил себя за свой выбор. – Для тебя! Главное, чтобы понравился. Хотел тебя порадовать, а вместо этого расстроил.

– Мне очень нравится, правда, но я не могу его взять, – она опустила глаза.

– Но почему?! – Пётр не понимал причину её отказа.

– Я никогда не смогу дать тебе ничего подобного взамен, – грустно проговорила она.

– Юль, зачем люди дарят подарки? Чтобы получить что-то взамен?! Что за глупости! Я просто хотел чем-то порадовать тебя, – он вздохнул. – Возьми его, если он тебе нравится.

– Спасибо, – Юля снова притянула к себе коробочку, открыла и внимательно разглядывала браслет, боясь прикоснуться. – На самом деле, мне безумно нравится. Очень красивый. Он настолько шикарный, что я даже боюсь его наде-

вать, – едва заметно улыбнулась она.

– Давай руку, – Пётр аккуратно достал браслет из коробки и сам застегнул его на Юлином запястье. – Тебе идёт.

– Спасибо, – она внимательно разглядывала его на руке, осторожно трогала подвеску. – Мне очень нравится.

Пётр улыбнулся.

– Только больше не дари мне такие дорогие подарки, мне очень неловко, – смущённо улыбнулась она.

– Юль, это всего лишь браслет. Такая ерунда. Что же тебе тогда дарить, чтобы порадовать тебя?

Юля пожалала плечами.

– Мне и не нужно ничего, но если очень хочешь, можешь принести тортик, – она улыбнулась и указала на торт. – Отличный подарок. А цветы... ммм... просто супер, они так пахнут! Спасибо большое! Ты меня балуешь!

– Я ещё даже не начинал, – улыбнулся он. – Прости, в Новороссийске совсем забывал радовать тебя, но я исправлюсь.

– Ты меня уже избаловал сполна, – снова аккуратно перебирая и разглядывая браслет, проговорила она. – Совсем с ума сошел!

– Ты ещё и телефон свой забыла, я тебе его привёз, – Пётр достал аппарат. – Кстати, у меня хорошие новости, я вероятно переберусь жить в Москву, поближе к тебе.

– Только вот я уеду, – помрачнела она.

– Ничего, у тебя же будут каникулы, я возьму билеты, прилетишь погостить, – предложил Пётр.

Они до полуночи разговаривали на кухне. Они снова оказались вместе, были счастливы, стали единым целым, а не двумя разорванными половинками. Оставшуюся ночь опять провели в объятиях друг друга.

Рано утром Пётр улетал. Юля рвалась с ним в аэропорт – проводить, – но Пётр настоял, чтобы она осталась спать дома, сказал, что обязательно ей позвонит, как долетит. Юля осталась одна, с ощущением пустоты, будто две половинки вновь распались. Выспавшись, она занялась упаковыванием вещей, через неделю ей предстояла поездка в Москву и перелёт во Францию.

Пётр перезвонил Юле уже после обеда.

– Я долетел, буду дома примерно через полчаса. Уже успел соскучиться.

– Молодец. А я пакую чемоданы. Я соскучилась, как только дверь за тобой закрыла, – ответила она.

– Пакуй-пакуй. Через неделю увидимся.

Только Пётр положил трубку, ему позвонил Саша.

– Петь, ты дома? – серьёзно спросил он.

– Нет, еду из аэропорта. Что ты хотел?

– Машину у тебя взять, вещи назад на турбазу перевезти.

Родители, оказывается, дом продали, а сказать мне не удосужились. Они сами переезжают в Краснодар, а меня тут кинули. Пока жильё не найду, поживу на базе, – поделился своими печальями друг.

– Сань, мы через месяц-полтора всё равно переедем в Москву, если хочешь, можешь пока перекантоваться у меня, – предложил Пётр

– О, это было бы отлично! Тогда жду тебя с машиной, – обрадовался он.

Пётру было даже на руку, что Саша переберётся к нему: без Юли стало одиноко.

Саша расположился в гостиной на диване. К удивлению Петра, тот отлично готовил. У него был свой фирменный набор ножей, и парень по-хозяйски заполнил полупустой холодильник Петра овощами и зеленью.

– Саня, что ты скрывал, что умеешь готовить? – удивлялся Пётр.

– Значит, пол-года у меня лопал и только сейчас понял, что я умею готовить?! – усмехнулся тот.

– Ты же при мне ни разу на кухню не заходил. Я думал, тебя родители подкармливают.

– Родители, похоже, вообще забыли, что у них есть сын. Да и как можно в семье поваров не любить готовить?! Это умение вшито в генетический код, – снова усмехнулся он. – Я с детства «жил» у отца в ресторане.

– А почему не пошёл по стопам родителей? – не понимал Пётр. – У тебя определённо талант, очень вкусно.

– Родителей я всё равно никогда не переплюну, да и они сейчас больше в рестораторы подались, нежели в повара. А туда мне вообще соваться не хочется. Да, и что я зря что ли

учился пять лет на физика?! – размышлял Саша.

– Спасибо за ужин, готовишь ты реально круто! Юля всё хотела научиться, может, дашь ей потом пару уроков? – улыбнулся Пётр.

– Я могу её не только кулинарии научить, – ухмыльнулся Саша.

Но Пётр лишь показал ему кулак и так грозно посмотрел, что Саша решил больше не затрагивать эту тему.

Вечером позвонила Юля:

– Петя, ты просто сумасшедший! У меня вся квартира в цветах! Это какой-то кошмар! Это какое-то безумие! Ты с ума сошёл! – возмущалась и одновременно смеялась Юля. – Ты что, решил подарить мне миллион роз?!

Он совсем забыл про эту курьерскую доставку и засмеялся искреннему возмущению девушки.

– Нет, там очень далеко до миллиона, – усмехнулся он.

– В жизни не видела столько цветов! Куда мне их девать?! – продолжала возмущаться Юля.

Пётр лишь продолжал смеяться.

– Там должна быть записка с пояснениями, – улыбался он.

Юля взяла маленькую открытку, там Петиним почерком было написано:

«Я бы хотел каждый день дарить тебе цветы, но, боюсь, что моя память может меня подвести, поэтому я решил отделаться за один раз. Раз в год, надеюсь, не забуду. Я те-

бя люблю!»

Юля улыбнулась и проговорила в трубку уже мягко и ласково:

– Спасибо, я тоже тебя люблю! Но это же безумие! – улыбалась она. – Зато запах такой, ммм... на весь дом...

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся он.

– Спасибо, но ты просто сумасшедший... – засмеялась Юля.

10.

Следующая неделя для Юли была последней перед отлётом. Она ходила на пары и собирала вещи: еле вместила их все в чемодан, а в сумку сложила самое необходимое, что донесет в руках.

Пётр уговорил Юлю выходные перед отлетом провести вместе в Москве.

В пятницу девушка весь вечер провела с Лизой, и та, как ни радовалась за подругу, но в итоге расстроилась от того, что Юля уезжает.

– Как же я без тебя буду? – грустила она.

– У тебя тут есть Серёжка, он скрасит тебе досуг. Займись учебой, а я в феврале вернусь. Я буду иногда звонить. Петя зовёт меня на каникулы в Москву, так что, может быть, увидимся раньше. Я тоже буду ужасно по тебе скучать, – тяжело вздохнула Юля.

Они просидели и проболтали у Лизы до самой поздней ночи.

Утром Юля поехала в аэропорт. Она впервые летела на самолёте и очень волновалась. Даже заблудилась в небольшом аэропорту, запуталась, куда идти после регистрации. Трижды обошла весь терминал, пока нашла зелёный коридор. В самолете ей было некомфортно до самого приземления: «Как Пете не страшно летать?! Это же ужас как страшно».

В московском аэропорту Юля впала в отчаяние: умудрилась заблудилась сразу после паспортного контроля, а потом долго бродила, чуть не плача, возле отсеков с багажом, не находя свой чемодан. Ей позвонил Пётр. Он ждал её у выхода и искал в толпе. Специально вернулся в багажное, чтобы помочь отыскать потерю.

Юля заметила его, и на душе сразу стало спокойнее, она безумно соскучилась! Со всех ног бросилась к нему, и чуть не запрыгнула на мужчину, крепко обхватив его шею руками. Пётр поймал девушку на лету и закружил. А когда поставил на пол, она смеялась. Он ласково посмотрел, крепко прижал и нежно поцеловал. Казалось, что они не виделись целую вечность.

– Давно меня ждёшь? – спросила Юля.

– Нет, я специально подобрал тебе рейс на двадцать минут позже своего, чтобы не ждать тебя тут часами, – улыбнулся он. – А ты пропала.

Пётр быстро отыскал Юлин чемодан, оказывается, она ждала его не на своей ленте. Из аэропорта они вышли вместе, держась за руки. Юля всё время улыбалась.

– Поедем сейчас, закинем вещи к Кате домой, а потом отправимся куда захочешь, – предложил Пётр.

– Я никогда не была в Москве, я даже не знаю, куда тут можно сходить, – растерялась Юля. – Можно просто погулять, где красиво по главным улицам. Или посмотреть Красную площадь.

Пётр улыбнулся:

– Значит, хочешь в Мавзолей?

– Ой, нет, – засмеялась Юля. – В Мавзолей не хочу.

– А в планетарий? Я, правда, не знаю, что там сейчас, – предложил Пётр. – Можно по Арбату пройтись, тебе там должно понравиться. Потом на ВДНХ съездить. Тут много красивых мест.

Юля вдруг остановилась, замерла перед ним и стала всматриваться в лицо мужчины. Пётр улыбнулся:

– Юль, ты чего?

– Хочу запомнить тебя, сохранить в памяти. Мы же теперь очень скоро увидимся, – Юля внимательно разглядывала его, стараясь запомнить мельчайшие детали лица

– Пойдём, поразглядываешь меня в другом месте, – Пётр усмехнулся и обнял девушку за плечи.

За два дня они объехали и обошли почти все достопримечательности Москвы, побывали даже в планетарии, который понравился Юле намного больше, чем Новороссийский. К вечеру у Юли от усталости ныли ноги.

Уже ночью в воскресенье они сидели на кухне у Кати в квартире и пили чай. Рано утром у Юли был рейс в Париж.

– Как же тяжело от тебя уезжать, – прижавшись к Петру, Юля положила голову ему на плечо, и нежно гладила его по руке. – Полетели со мной?

– Не могу. Нас взяли на проект, теперь я скоро смогу

куда-нибудь улететь, у меня будет подписка о невыезде на три года, – признался он. – Но ты, как только соскучишься, пиши, звони, я возьму тебе билет.

– Не представляю, как я там буду без связи с тобой, – совсем сникла Юля.

А Пётр вдруг вскочил и направился в комнату:

– Сейчас вернусь. У меня же для тебя сюрприз, чуть не забыл, – загадочно улыбнулся он.

Он пришёл с коробкой. В коробке был ноутбук.

– Тебе нужно будет просто найти wi-fi, надеюсь, ты будешь жить там, где есть интернет, – поставил он свою ношу перед Юлей.

– Спасибо! – засияла она, аккуратно открывая коробку ноутбука. – Такой красивый, серебристый! А тут уже всё, что нужно настроено и установлено?

– Да, всё готово.

– Спасибо тебе огромное! – Юля крепко обняла Петю. – Это то, что мне нужно. Правда, мне опять неловко принимать такие дорогие подарки от тебя, – потупила Юля взор, но в глазах светился восторг.

– Юля, перестань, – успокоил её Пётр. – Самое главное, чтобы была связь с тобой. Есть ещё кое-что, только не отказывайся, пожалуйста. Мне очень важно, чтобы тебе там было комфортно, чтобы тебя ничего не стесняло, – он протянул Юле банковскую карту. – Я хочу, чтобы ты могла себе позволить там всё, что пожелаешь.

– Нет! Нет! И Нет! – Юля категорично покачала головой и нахмурилась. – Я ни за что не возьму у тебя деньги.

– Юль, я прошу, – уговаривал Пётр. – Я же знаю, что тебе там понадобятся средства, а твои идеи о подработке мне не нравятся. Я хочу, чтобы ты там не просто училась, но и объездила и посмотрела всю Францию, побывала везде, где тебе захочется. Юля, я настаиваю. И я бы очень хотел, чтобы ты сняла отдельную квартиру.

Но Юля лишь хмурилась и качала головой.

– Петя, я не могу, – разочарованно проговорила она.

– Но почему?! – он вздохнул, понимая, что уговорить Юлю взять деньги будет не просто.

– Не хочу быть в долгу перед тобой. У меня возникает такое чувство, что ты меня покупаешь, – нахмурившись, проговорила Юля. – Все эти дорогие подарки, деньги – это всё не для меня. Мне очень неловко это всё принимать.

– Ты можешь, например, поцеловать меня и сказать «спасибо», если у тебя такое чувство долга, – улыбнулся он. А потом стал серьёзен. – Юль, послушай. Ты моя девушка, я тебя очень люблю, и ты заслуживаешь всего самого лучшего, и я могу дать тебе всё самое лучшее, я очень этого хочу.

– Спасибо, – Юля опустила глаза. – Но я возьму только ноутбук, потому что он мне, действительно, нужен. Деньги я не возьму, даже не проси.

Пётр снова вздохнул.

– Давай поступим так. Ты возьмёшь карту на всякий слу-

чай. Ты можешь ничего не тратить, но пусть она будет у тебя. А если вдруг возникнет дикое желание купить себе духи, платье, сгонять в Диснейленд или ещё что-то, то ты не будешь себя ограничивать, а просто воспользуешься ею, хорошо? Твоя радость бесценна, я бы всё отдал, чтобы лишний раз порадовать тебя, сделать счастливее. Пожалуйста, не отказывайся, ради меня, – уговаривал её Пётр.

– Чтобы меня радовать, мне не нужно это, – она указала на карту. – Для счастья мне нужно взять с собой тебя. Для меня нет большего счастья, чем быть рядом с тобой. Ничто не сможет мне заменить тебя, – тоскливо проговорила Юля.

– Я понимаю, – Пётр ещё крепче прижал её к себе, – но пусть это будет моей маленькой моральной компенсацией за то, что меня не будет рядом. Возьми, пусть будет у тебя, на всякий случай.

Юля вздохнула, нахмурилась, но согласилась.

– Ладно, – она взяла карту. – Но я тебе её обязательно верну нетронутую.

Утром Пётр повёз её в аэропорт. Они долго стояли рядом с «зеленым коридором», просто обнявшись. Пётр знал, что уже нужно отпустить Юлю на посадку, иначе она будет бежать, сломя голову, но он не мог: не хотел. Юля расплакалась, уткнувшись ему в плечо. Он обнимал её, гладил по голове.

– Юля, пожалуйста, не плачь. Если тебе там надоест, про-

сто напиши мне, я возьму тебе билет домой. Мы будем с тобой созваниваться каждый день. Вот увидишь, всё будет хорошо, – пытался, непонятно кого больше, утешить Пётр, её или себя. Он не хотел отпускать Юлю. – Тебе пора, уже посадка началась, или ты передумала лететь?

Юля тяжело вздохнула.

– Я не выдержу такой долгой разлуки с тобой, – всхлипывая и вытирая слёзы, отстранилась Юля.

– Всё будет хорошо. Я уверен, тебе очень понравится в Париже. Займёшься учёбой, будет легче. Как долетишь, найди способ связаться со мной побыстрее, хорошо? – взволнованно проговорил Пётр.

– Ладно, я пойду, а то самолёт улетит без меня, – Юля посмотрела ему в глаза, пытаясь напоследок запомнить его такого родного и любимого.

Но Пётр не дал ей возможности хорошенько рассмотреть, вновь притянул к себе и поцеловал. И никто не решался оторваться от поцелуя. Юля уже решила, что пусть самолёт летит без неё. Но объявили, что заканчивается посадка на Юлин рейс, и Пётр смог отстраниться.

– Беги скорее. Я тебя люблю!

– И я тебя люблю! – с этими словами Юля побежала на посадку.

11.

Парижский аэропорт привел Юлю в ужас. Он был огромен. Девушка два часа потратила на то, чтобы пройти паспортный контроль, ещё целый час искала свой чемодан. И, оказавшись в центральном холле, просто впала в отчаяние. «Я отсюда никогда не выберусь», – всюду были толпы людей, огромное пространство. Юля не представляла, куда идти. Ей казалось, что она напрочь забыла язык – не понимала ни слова из того, что объявляют. Стало страшно, она запаниковала. Внимательно следя за указателями, Юля бродила по аэропорту, и наконец нашла выход в центральный холл. Девушка так обрадовалась, что бросилась к дверям и чуть не сбила с ног мужчину. Налетела и врезалась в него со всего маха, и на автомате извинилась на русском:

– Ой, простите, пожалуйста!

Но встретив грозный холодный взгляд, опомнилась и извинилась на французском:

– Простите, мсье.

А когда в ответ услышала русскую речь, застыла на месте и уставилась на него, как на призрака.

– Только девочка из России может так беспардонно сбить человека, – холодные серые глаза повеселели, мужчина прищурился и оценивающе окинул Юлю взглядом с ног до головы. – Аккуратнее, мадмуазель.

Мужчина был высокий, статный, с проблесками первой седины в висках и небольшими морщинками в уголках глаз и на лбу. Но это добавляло ему солидности, привлекательности, Юля не дала бы ему больше сорока.

– Простите, пожалуйста, – девушка искренне извинилась, она была уже измучена поисками выхода. И родная речь внушила оптимизм, она решила попросить помощи у этого незнакомца. Он же тоже из России, и это как-то сближало их. – Я заблудилась. Вы мне не подскажите, как попасть в Париж?

Мужчина оправдал доверие, не сердясь, подробно рассказал, где Юля может сесть на электричку, где на такси, а где расположена остановка. Но для Юли было бы лучше, если бы он ещё и нарисовал, ибо выйдя на улицу, девушка перепутала стороны и пошла в противоположную.

Идя вдоль припаркованных автомобилей, Юля искала заветные такси:

«Где-то здесь рядом должно быть», – утешала она себя, но внутреннее беспокойство нарастало по мере удаления от аэропорта.

На улице накрапывал холодный дождь, неприятно касаясь мелкими каплями лица, но Юля упорно шла, и её сопровождал грохот колесиков чемодана. Когда парковка закончилась, дождь усилился, и Юлю охватила паника, она пошла вдоль узкой дороги. Людей поблизости не было, лишь редкие автомобили проносились по шоссе.

Стеной полил холодный ливень, и из-за него ничего не было видно. Юля подумала, что лучше вернуться в аэропорт, переждать, а потом возобновить поиски такси или попытаться найти электричку, но из-за дождя она пропустила поворот на парковку и пошла дальше вдоль дороги.

Дождь не утихал. Холодные струйки неприятно затекали под воротник, Юля ежилась и дрожала. В ботинках хлюпала вода. Девушка шла и проклинала себя, что не осталась в аэропорту. Ругала себя за то, что так плохо ориентируется на местности, она ведь смотрела карты, изучала информацию, как добраться до Парижа, но оказавшись на месте, растерялась, и как всегда заблудилась. Юля могла заблудиться везде, в малознакомых местах всегда умудрялась садиться на автобусы, идущие в противоположную сторону, и уезжать ещё дальше.

Через некоторое время девушка поняла, что парковкой и не пахнет. Ни одного указателя, ни одного знака, ни остановок, лишь машины проносились рядом, обдавая обочину водой. Внезапно ей посигналили, и впереди припарковалось дорогое черное авто.

– Эй, желтый плащик, ты всё-таки решила прогуляться? – за рулем сидел тот самый «сбитый» в аэропорту мужчина. Он явно узнал Юлю, и обратился сразу по-русски. – Куда тебе нужно?

– Я заблудилась, – честно призналась девушка и мысленно выругала себя: «Юля, ты опять заблудилась. Боже мой, как я

по-идиотски выгляжу в его глазах!» Юля залилась краской. – Мне нужно в университет Пари-Эст Марн-ля-Валле.

– Садись, я тебя довезу, сама ты не доплывешь. Я живу недалеко от твоего университета. Только мне нужно будет заехать по своим делам, но это быстро.

Юля насторожилась, но колебалась недолго, она так промокла, что была рада любой возможности оказаться в сухом месте. Мужчина убрал чемодан в багажник, а девушка аккуратно расположилась на пассажирском сидении. Машина явно была дорогой, кожаные сидения, просторный салон, но самое главное, что в автомобиле было тепло, сухо и уютно. Только Юля чувствовала себя некомфортно, у неё с волос капало, в ботинках была вода. Водитель оценивающе посмотрел на неё.

– Как же тебя занесло на эту дорогу?

– Мне кажется, я где-то свернула не туда, а когда решила вернуться назад, пошел дождь, – оправдывалась Юля.

– Долго бы ты так шла, – усмехнулся он. – Как тебя зовут?

– Юля.

– Меня зовут Михаил Фёдоров, – голос у него был громкий, строгий, от него веяло уверенностью и силой, и Юля чувствовала себя рядом с ним не в своей тарелке. – Ты приехала учиться? Откуда ты, Юля?

– Я из России, из Воронежа, приехала по обмену.

– А я родился в Волгограде, – поделился он. – Но уже пятнадцать лет живу в Париже. У меня здесь дом, семья, бизнес.

Но в Россию часто летаю. Ты надолго на учёбу?

– Почти на полгода. На один семестр.

Он как-то странно покосился на неё.

– А где остановишься?

– Буду жить в общежитии, при университете.

– Юля, тебе нужна работа? – неожиданно спросил Михаил.

– Я планировала найти какую-нибудь подработку, но надо сначала обжиться немного, – растерялась от такого вопроса она.

– Мне нужен русскоговорящий человек, у меня двое сыновей, я бы хотел, чтобы кто-то разговаривал с ними по-русски, обучал их языку. Но чтобы это был носитель. Я бы хорошо платил, если бы ты несколько раз в неделю занималась с ними русским, разговаривала, может, читала им, чтобы они побольше слушали русскую речь.

– Ого. Спасибо за предложение, – Юля удивилась такому развитию событий, это предложение нравилось ей. – А можно, я немного подумаю, хотя бы до завтра? Мне нужно устроиться, отойти с дороги.

– Да, конечно, подумай, – он вновь искоса посмотрел на неё. – И я бы тебе ещё предложил одну вакансию. Я ищу помощницу для жены, она два месяца назад родила дочь, устает, и за мальчишками нужно приглядывать. Но чтобы помогать жене по дому и с детьми, придется переехать к нам. Будешь жить в отдельной комнате. Если захочешь, за это я то-

же хорошо заплачу. Подумай.

– Вроде няни? – предложение Юлю прельщало, но спешить не хотелось, она решила подумать, взвесить, подробнее расспросить об обязанностях.

Они подъехали к высокому зданию, Михаил припарковал машину и повернулся к Юле.

– Нет, няня у нас есть, приходящая. Клэр иногда разрыдается по вечерам между детьми, ей нужны дополнительные руки, быть на подхвате, выполнять её просьбы и может помогать по дому, если понадобится, – пояснил он и протянул Юле визитку. – Позвони завтра, скажешь, что решила. На лицевой стороне мой мобильный. На обратной стороне домашний телефон и адрес. Я скоро вернусь, минут через двадцать. А потом отвезу тебя в университет, – Михаил ушёл.

Юля осталась в машине одна. Она согрелась, голова немного подсохла, и волосы распушились и торчали во все стороны. Одежда под плащом ещё была влажная, Юля хотела быстрее переодеться во что-нибудь сухое. Дождь за окном утих, и, похоже, даже небо немного посветлело. Девушка стала понемногу приходить в себя. Она чувствовала дикую усталость. И думала о том, что было бы здорово заниматься с детьми Михаила, о такой подработке можно только мечтать. Ей это было даже интересно. Она решила принять его предложение, тем более он сказал, что живёт где-то недалеко от университета. Михаил вернулся, и стал ещё строже, как показалось Юле.

– Михаил, я бы хотела заниматься с вашими детьми, и постараюсь чем могу помогать вашей жене, – согласилась она по дороге. – А сколько лет вашим детям?

– Хорошо. Фредерику – десять лет, Жаку – четыре. Мишель через неделю исполнится два месяца. Мальчишки знают азы русского – алфавит, цифры, отдельные слова, но совсем не разговаривают. Мне нужно, чтобы они хоть немного заговорили по-русски. Клэр языка совсем не знает и учиться не хочет, да и времени у неё на это нет.

Через некоторое время он припарковался и посмотрел на часы.

– Приехали. Как решишь свои дела в университете, я тебя заберу. Через два часа буду ждать здесь.

– Спасибо вам, – поблагодарила Юля и воспряла духом, она думала, что не зря столкнулась именно с Михаилом, и так всё удачно сложилось. Проснулся энтузиазм, Юле казалось, что она горы может свернуть, будет стараться, но не подведет своего «спасителя».

Он уехал, а девушка зашагала в сторону университета.

12.

Дождь закончился, но на улице было пасмурно и сыро. Не такой Париж Юля рисовала в своём воображении. Как всегда, девушка не сразу нашла кабинет, занимающийся устройством тех, кто прилетел учиться по обмену.

Её долго оформляли, выдали целую папку с инструкциями, списком учебников, расписанием, даже брошюру с экскурсиями, а также пропуск, карты. Как оказалось, её в аэропорту встречал представитель университета, но девушка об этом не знала, поэтому на выходе даже не обратила внимания.

За то, что отказалась от места в общежитии, получила дополнительную компенсацию. «А жизнь налаживается», – обрадовалась Юля приятному бонусу.

Времени до приезда Михаила ещё было достаточно и, Юля решила заглянуть со списком материалов в библиотеку, не представляя, как понесет ещё и книги. Она чувствовала, что вымотана, холодные влажные вещи неприятно охлаждали тело, её немного знобило, хотелось уже выпить горячего чая, согреться и отдохнуть.

По дороге в библиотеку Юля решила переодеться в сухое в туалете. Она достала из чемодана первую теплую вещь, на которую наткнулась. Это был старый, уже немного растянутый свитер, но Юля любила его за мягкость и уют, а в вы-

тянутые рукава так приятно было прятать ладони. Натянула ещё спортивные штаны, согрелась и почувствовала себя лучше. Волосы уже почти высохли, но торчали во все стороны, и она небрежно собрала их в пучок.

Юля чувствовала себя разбитой и растрепанной, и такой же сейчас и выглядела. Внимательно рассматривая коридоры университета, девушка пропустила нужный лестничный пролет, и вновь начала проклинать и ругать себя: «Ну почему у меня вечно всё наперекосяк! Как можно постоянно везде теряться!» Она думала, что если бы не Михаил, она бы наверное до сих пор бродила рядом с аэропортом, и как здорово, что он помог ей. Теперь у Юли будет и жильё и даже какая-то работа.

С горем пополам девушка нашла библиотеку, но потом пожалела о своём опрометчивом решении забрать материалы сейчас. Там её нагрузили книгами и методическими материалами так, что у неё отваливались руки. Юля еле-еле дотащила всё до выхода из университета и стала ждать Михаила. Он вскоре подъехал, но, видимо, не сразу узнал Юлю уже высохшую, в свитере и штанах. Вид у него был озадаченный.

Михаил познакомил Юлю с женой и детьми. Клэр, увидев её, вопросительно подняла брови, она почему-то очень сильно удивилась внешнему виду Юли, долго оценивающе разглядывая её, и поздоровалась с ней сухо, нахмурившись, даже не улыбнулась. Лишь протянула руку и кивнула. Клэр была высокой стройной блондинкой, выглядела она моло-

до, хотя уже наметились первые морщинки на лбу и в уголках глаз. Она была привлекательной женщиной, но взгляд у неё был какой-то потухший, равнодушный. Увидев Юлю, она ещё больше нахмурилась. «Я ей, похоже, совсем не нравлюсь. Может, нужно было надеть что-то попримечнее, выгляжу, наверное, как бомж. Молодец, Юля, хорошее же ты произвела первое впечатление», – корила себя девушка.

Юля видела, что у Клэр красные, немного опухшие глаза, растертый нос и она постоянно вытирала его салфеткой. «Может, она просто болеет, поэтому такая хмурая?» – задумалась Юля.

Затем Юля познакомилась с детьми. Фредерик был немного высоковат для своего десятилетнего возраста, Юле он напомнил Лёшку, такой же светловолосый с большими любопытными глазами, он сдержанно и вежливо поздоровался, делая вид, что он уже взрослый. А маленький Жак бегал кругом, как юла, и когда отец поймал его, представил ему Юлю, тот подбежал и обнял девушку за ноги с радостным криком: «Жюли! Давай играть!»

«Приятно, что хоть кто-то мне тут обрадовался», – Юля аккуратно приобняла Жака за плечи и потрепала по волосам, тот засмеялся и, довольный, опять убежал.

Михаил показал Юле дом. Он был огромный. И в конце привел в её комнату: уютную, светлую, просторную, оформленную в нежных пастельных тонах. Юля решила, что когда вернётся домой, хочет свою комнату сделать именно в такой

цветовой гамме. Девушку новое жильё привело в восторг. Минимум мебели: кровать, стол, стул и шкаф, на стенах висели картины, на подоконнике стояли домашние растения, даже был выход в отдельную туалетную комнату.

– Это правда для меня?! – искренне обрадовалась Юля. – Какая красивая комната! Спасибо большое.

Михаил лишь улыбнулся одним уголком губ, глядя на её детский восторг.

– Михаил, у меня просьба. У вас есть wi-fi или интернет дома?

– Есть, – кивнул он.

– А я могу им пользоваться? – с надеждой спросила Юля.

– Конечно. Пароль – моя фамилия.

– Спасибо! – девушка обрадовалась ещё больше.

– Ладно, располагайся. Как будешь готова, выходи. Обсудим детали.

Юля разложила вещи, приняла душ, переделалась, причесалась и поняла, как ужасно хочет есть. Последний раз она ела в самолёте, но прошло уже больше семи часов. Она аккуратно вышла из комнаты в гостиную, объединённую с кухней. Там был Фредерик, он играл в приставку, Жак гонял вокруг него с каким-то пистолетом. Михаил сидел за ноутбуком за барной стойкой, отделяющей гостиную от кухни. Клэр нигде не было.

– Михаил, я могу воспользоваться вашей кухней, чтобы сделать себе чай? – осторожно подошла к нему Юля. Его она

почему-то побаивалась, и ей казалось, что она уже злоупотребляет гостеприимством.

– Да, бери всё, что тебе нужно, – он оторвал взгляд от ноутбука и посмотрел на Юлю. – Клэр тебе всё расскажет.

– А где она?

– Укладывает Мишель спать. Сейчас придёт.

Действительно, уже через пять минут вышла Клэр, постоянно сморкаясь и вытирая нос салфетками, она прошла на кухню и поставила кружку под кофемашину.

– Мадам, я могу воспользоваться вашей кухней, чтобы сделать себе чай? – обратилась к ней Юля.

– Можешь пользоваться всем, но желательно, когда меня тут не будет, – сердито бросила она. – И, пожалуйста, убирай потом всё за собой на место.

«Вот злюка!» – но Юле почему-то стало жаль Клэр, она болела и выглядела уставшей.

– Спасибо. А можно я заварю себе чай сейчас? Я могу сделать и вам.

Клэр удивлённо уставилась на неё, приподняв брови от её предложения. Она перевела свой многозначительный взгляд на Михаила, вопросительно глянув на него и нахмурилась. Но тот лишь ответил ей самодовольной ухмылкой и отвёл глаза.

Юля наблюдала за их переглядываниями: «Странно они себя ведут. Почти не разговаривают друг с другом. Что я такого сказала? Предложила чай. Клэр болеет, что в этом тако-

го? Может, во Франции не принято заваривать чай для других людей, да ещё и в их доме?» – задумалась Юля, припоминая традиции и нормы приличия у французов.

– У нас время ужина. Заваривай только себе, – равнодушно ответила она и пошла ловить бегающего Жака. Она усадила его за стол, попросила не шуметь, пока Мишель спит, и выдала ему пазл.

Юля чувствовала себя не в своей тарелке, слишком чужой в этом доме. Чай хранился в красивых баночках, и Юля из любопытства открыла и понюхала каждый вид.

Клэр стала готовить стол к ужину, и Юля принялась помогать. Она аккуратно ставила тарелки, раскладывала вилки, ножи, впервые сервируя стол таким огромным количеством предметов, стараясь не ошибиться и точно копировала Клэр.

Юля дипломатично отказалась от ужина, когда Клэр, видимо, тоже чисто из правил хорошего тона, предложила ей присоединиться. Юля чувствовала себя лишней и не хотела смущать их за семейным ужином. Несмотря на то, что умерла от голода, ей было бы ужасно неудобно ещё и есть у них. Она вспомнила, что у неё с самолета в сумке остались какие-то галеты и шоколадка. Она забрала чай и ушла в свою комнату.

Юля достала ноутбук. Он был новый, блестящий, ещё с защитной плёнкой на экране. Она улыбнулась – это был подарок от Пети и связь с ним не только через интернет. Юля ласково коснулась клавиш клавиатуры, включила wi-fi, и пер-

вым делом написала Пете и Лизе сообщения в Skype.

Ю: *Я во Франции. В первый день чуть не осталась жить в аэропорту, но сейчас всё складывается как нельзя лучше.*

П: *Как же хорошо, что ты вышла на связь, я уже волновался. Что там с тобой произошло?*

Ю: *Давай попробуем созвониться по скайпу.*

Пётр тут же позвонил. Он сидел напротив ноутбука в своей спальне.

– Ого, какие у тебя милые апартаменты, – обратил он внимание на нежную комнату, увешанную картинами. – Где это ты?

Юля подробно всё рассказывала, как она заблудилась, как шла под ливнем, как её подвёз Михаил и предложил работу. Пётр молчал, внимательно слушая её историю, не перебивая, но во время рассказа всё больше и больше хмурился. Когда Юля закончила, поделившись своими опасениями относительно странных отношений у них в семье, Пётр заговорил:

– Тебя одну совсем никуда нельзя отпускать, – сдвинув брови, подытожил он. – Я бы на твоём месте не стал у них жить, подозрительно всё это. Не нравится мне этот пижон. Юля, не доверяй ему и держись подальше, – серьёзно, с нотками тревоги говорил он.

– Ты что! Он же помог мне, довез в дождь, и работу дал, и жильё. Он конечно строгий, но хорошо ко мне относится.

– Юля, я встречал таких людей, они ничего не делают про-

сто так. Может ему, правда, нужна помощница для жены, но лучше держись от него подальше или переберись в общежитие, а ещё лучше сними себе квартиру.

– Ты ревнуешь что ли? – не понимала Юля его тревоги и сразу опровергла своё предположение. – Ты с ума сошёл, он меня, наверное, лет на двадцать старше, если не больше, я ему чуть ли не в дочки гожусь.

– Нет, я не ревную, – серьёзно проговорил Пётр. – Но мне всё кажется слишком подозрительным.

– У меня нет причин не доверять ему, пока я только вижу, что он единственный человек, который мне тут помог.

– Ладно, – Пётр тяжело вздохнул, видимо, поняв, что Юлю не переубедить. Он перевёл тему. – Как тебе университет?

– Очень нравится! Расписание отличное: столько времени свободного, буду гулять по Парижу каждый день! – мечтательно заулыбалась она.

Пётр тоже улыбнулся. Юля возбужденно делилась планами, что и когда она хочет посетить и посмотреть, и как ей уже не терпится увидеть Париж, но через некоторое время её окликнула из кухни Клэр.

Они закончили ужин, и Юля помогла Клэр погрузить посуду в посудомоечную машину. Потом они втроем с Михаилом сели за стол обсудить обязанности, оплату, расписание. Юля осталась всем очень довольна. Она и мечтать не могла, что всё так удачно сложится. Обязанности были простейши-

ми – быть на подхвате у Клэр, выполняя её просьбы, раз в неделю по субботам ездить в магазин и три раза в неделю по часу заниматься русским языком с мальчиками. Сумма Юле показалась щедрой за столь ерундовую работу, но спорить она не стала.

Она вернулась в комнату, позвонила Пете и поделилась своей радостью, только он почему-то не разделил её восторгов.

– Юля, если тебе нужны деньги или ещё что-то, говори мне. И сними себе квартиру! – настаивал он.

– Нет, мне всё нравится. Всё, вообще, так удачно складывается. Ты только посмотри на мою комнату! Да и живут они не так далеко от университета. Я не хочу брать у тебя деньги, в Париже очень дорого жить.

– Юля, перестань, я могу решить любые твои финансовые вопросы. Я хочу, чтобы ты жила комфортно и всё у тебя было. Пожалуйста, подбери себе квартиру, любую, цена вообще роли не играет, – уговаривал её он.

– Тут дело не в квартире или в деньгах. Я сама не хочу жить одна. Я боюсь, если честно. Не могу понять, почему ты так не хочешь, чтобы я жила у них дома? – удивилась Юля.

– Во-первых, я не доверяю этому пижону, во-вторых, тебе будет нелегко с учёбой, а ещё будешь у кого-то постоянно на побегушках. Лучше, правда, гуляй по Парижу каждый день, – пытался переубедить её он.

– Петя, мне же это совсем не в тягость. Если мне станет

очень тяжело, обещаю, я тебе сообщу, – ласково заверила его Юля. – Ты и так для меня очень много сделал, я не хочу, чтобы ты давал мне деньги. Я же так совсем разбалуюсь и стану лениться, – мягко улыбнувшись, проговорила она.

– Юля, пожалуйста, будь осторожна. Ты там совсем одна. Я очень волнуюсь за тебя, – всё ещё обеспокоенно говорил Пётр.

– Не переживай, всё будет хорошо, – заверила его Юля.

Она была очень воодушевлена тем, что наконец-то оказалась во Франции, ей не терпелось осмотреть Париж, начать учёбу и вообще начать жить, как настоящая француженка!

13.

На следующий день Юля отправилась в университет. На всякий случай она вышла раньше, зная свои «способности» в ориентировании. Добравшись до университета, ещё раз обошла его вдоль и поперек, стараясь запомнить, где какие кабинеты и аудитории.

Познакомилась с группой, состоящей из таких же студентов по обмену. Из каких стран тут только не было ребят: и из Германии, и из Болгарии, и из Финляндии, и из Греции. Общаться было и интересно, и тяжело одновременно. Все старались говорить на французском, но с трудом понимали друг друга: у каждого оказался свой акцент и произношение.

Первые дни были вводные, им рассказывали о Франции, культуре, обычаях, укладе жизни, чтобы приезжие студенты имели представление, как существовать в новой для них стране.

Наконец занятия закончились, Юле не терпелось отправиться в центр Парижа и погулять. Но, выходя из университета, Юля мельком глянула на большую доску с объявлениями, и взгляд зацепился за надпись: «Roméo et Juliette⁷». Пройти мимо она не могла, подошла и стала читать объявление:

⁷ Roméo et Juliette(фр.) – Ромео и Джульетта.

«Актёр театра «Комеди Франсэз» Франсуа Манджер ищет таланты для своего режиссёрского дебюта. Ему не нужны актёры, ему требуются обычные энергичные молодые люди, которые горят желанием играть. Он жаждет сделать актёров из талантливых людей.

Постановка Шекспира «Ромео и Джульетта»

Кастинг будет проходить 25 сентября, с 12.00 до 16.00.

Записаться на пробу можно в кабинете 405.

Не стесняйтесь, приходите! Мы научим вас играть».

Юля загорелась идеей играть на сцене, да ещё и самую любимую пьесу: «Если я не попробую, я буду жалеть об этом всю свою жизнь. Это же моя мечта детства! Да ещё и Шекспир!» Она пошла в четыреста пятый кабинет, попросила записать её на пробы. Когда её спросили, на какую роль она бы хотела опробоваться, Юля, не задумываясь, ответила: «Джульетта». Её записали на 15:40 и выдали лист с отрывком, который нужно было прочитать.

После учёбы Юля поехала в центр Парижа. Она не могла нагуляться и наглядеться, ведь мечта стала реальностью. У восторга и восхищения Юли не было границ, с каждым шагом, с каждым вдохом, у девушки словно вырастали крылья. Ей хотелось жить на улицах Парижа, настолько её будоражил этот город. Она бродила по улицам, вдыхая какой-то особый аромат романтики. Осень вступила в свои права и завладела городом. Деревья покрылись желтым, переулки наполни-

лись запахом сырости, вперемешку с ароматом сдобы. Французы неспешно прогуливались, туристы фотографировались и восторгались, а Юля наблюдала за жизнью в городе и улыбалась, она была счастлива, и не замечала ни одного изъяна, словно влюбилась в Париж с первого взгляда.

Юля обещала Клэр вернуться к шести вечера, поэтому не забывала следить за временем, и, как бы девушка ни хотела остаться, но пришлось прервать неспешную прогулку. По дороге домой Юля забежала в салон связи, приобрела местную симку и заглянула в супермаркет купить немного еды, чтобы хоть чем-то завтракать и ужинать, обедать она решила в студенческом кафе при университете. Долго разглядывала иностранные упаковки продуктов, вчитывалась. Её интересовало абсолютно всё. Всё было новое для неё, и безграничное любопытство никак не могло удовлетвориться, настолько много неизвестного, неизведанного требовало внимания.

Ещё с утра Юля чувствовала лёгкое недомогание – в горле першило, а вечером у неё потекло из носа: «Ещё не хватало заболеть». Когда Юля вернулась домой, то была полностью разбита: разболелась голова, и, похоже, поднималась температура.

Клэр не проявила дружелюбия, она готовила ужин и будто издевалась над девушкой, бесконечно гоня Юлю туда-сюда по всему дому с какими-то ерундовыми поручениями. «Почему она меня так невзлюбила?» – Юля не понимала такого холодного отношения. Когда она в сотый раз чихнула и вы-

сморкалась, Клэр, видимо, заметила, что девушка заболела. Перестала её третировать, предложила отдохнуть и выпить чаю. Пока Клэр кормила и укладывала Мишель, Юля заваривала чай и сделала себе бутерброд с сыром, иногда разговаривая с маленьким Жаком, который крутился около неё. Она расспрашивала, в какие игры он любит играть, какие слова знает на русском языке. И научила его фразе: «Привет. Меня зовут Жак». Ему так понравилось, что он оставил девушку и убежал представляться своим игрушкам. Юля улыбалась.

Через некоторое время вернулась Клэр. Юля себя очень плохо чувствовала. Клэр села рядом с ней и участливо спросила:

– Жюли, ты заболела, у тебя есть лекарства? – сейчас она не выглядела злобной мегерой, какой была вчера и, перейдя на «ты» словно убрала барьер между ними.

– Нет, ничего с собой не взяла, – осипшим голосом проговорила Юля.

Клэр сама принесла ей аптечку.

– Вот это от температуры, это от насморка, а это для горла, – доставала она лекарства и клала перед Юлей.

– Клэр, спасибо большое, – такой заботы девушка совсем не ожидала. Она аккуратно взяла лекарства. – Прости, что подвожу. Я вылечусь и больше не разочарую тебя.

Клэр снова нахмурилась, но ответила мягко.

– Выздоровливай. Лучше, пока будь подальше от детей, не хочу, чтобы они заболели. Им хватает моей простуды, – хоть

сегодня она и не выглядела больной.

– Можно я пойду в свою комнату? – попросилась Юля.

– Да, иди.

– Спасибо, – Юля забрала чай, лекарства и ушла.

Она выпила сразу все лекарства, которые ей выдала Клэр. Температура всё-таки была, и Юля, чувствуя озноб, забралась под одеяло. Взяла ноутбук в кровать и позвонила Пете. Он сидел на своей кухне и ужинал.

– Как у тебя дела? – он улыбнулся, ответив. – Ты чего укуталась? Спать собралась, у вас же там не больше девяти вечера? – удивился Пётр, увидев Юлю под одеялом.

– Я заболела, – теперь и болезненный голос подтверждал её состояние.

– Плохо, – сразу сник мужчина. – Промокла вчера – и вот результат. Тебе есть чем полечиться?

– Да, Клэр дала мне лекарств. Я выпила чай и сейчас лягу спать. Сон – лучшее лекарство, – улыбнулась Юля. – А у тебя как дела?

– Никак, работаем и работаем. Лучше ты расскажи, как первые занятия?

Юля принялась говорить про университет, группу, а потом поделилась новостью о постановке Шекспира и о том, что записалась на пробы, но Пётр почему-то её энтузиазма не разделил.

Всю следующую неделю Юля всё ещё чувствовала отго-

лоски простуды, но к выходным полностью выздоровела. Началась полноценная учёба в университете. Юле нравилось ходить на пары, она с удовольствием готовилась к семинарам, выполняя задание в тот же вечер. Быстро освоилась в группе, и уговорила почти всех на экскурсию в ближайшие выходные, и наконец-то осуществила ещё одну свою мечту – побывать на Эйфелевой башне. За выходные они не обошли и десятой части достопримечательностей, но были без сил, зато полны впечатлений.

Понемногу она осваивалась в новом доме. Михаил через два дня уехал в командировку, и Юле показалось, что Клэр стала мягче к ней относиться. Даже настояла, чтобы девушка поужинала вместе с ней и детьми. Юля согласилась, и в последующие дни уже не могла отказаться. Холодность Клэр таяла ото дня ко дню, но она всё равно иногда хмуро смотрела на Юлю, о чём-то раздумывая. А вечером в субботу впервые доверила Юле Мишель, покормить и успокоить, когда Клэр нужно было искупать и уложить спать Жака, а малышка раскапризничалась.

Юля стала заниматься с мальчишками, она распечатывала разные картинки и составляла предложения на русском, переставляя картинки местами. Ребята за ней просто повторяли, но постепенно понемногу стали сами составлять предложения. За ужином она с ними старалась говорить на русском простыми фразами, называя предметы или действия, они включались в игру и старались ответить так же на рус-

ском. Юля замечала, что им это нравится и интересно, и радовалась своей маленькой победе.

Но каждый день, независимо от обстоятельств, Юля звонила Петру по Skype. Обычно это было после восьми вечера – Клэр укладывала детей спать, и отпускала Юлю, лишь изредка прося помочь, если Мишель капризничала, или Жак слишком шумел, не давая малышке уснуть.

У Петра в это время было десять вечера, и он старался уже вернуться с работы. Всегда встречал Юлю радостной улыбкой, а она выливала на него потоки своих впечатлений, с огромным запалом рассказывая обо всём: учёбе, экскурсиях, Клэр, обучении мальчишек, о Париже. Она словно целый день копила восторг для него. Когда впечатления и разговоры заканчивались, садилась готовиться к занятиям, но не отключалась от Skype. Каждый занимался своим делом, но они были будто рядом, в одной комнате, иногда подглядывая друг за другом. Казалось, что их разделял лишь экран монитора, протяни руку и коснись, но всё было не так. Засыпая, Юля понимала, что Пётр за несколько тысяч километров, и каждый раз мысленно зачеркивала ещё один день до его объятий и очень скучала.

Пётр же погрузился с головой в работу, проводя в конторе каждый день с восьми утра до десяти вечера. Нужно было закрыть проект, чтобы со спокойной душой ехать на обучение. Они успели всё в срок, и с заводом в Новороссийске

было покончено.

Когда Сергей Иванович позвонил и сообщил, что команду Петра готовы взять, он тут же поделился новостью с ребятами. Отпраздновав эту победу и распрощавшись с Новороссийском, они поехали на обучение в Москву.

Десятичасовой ежедневный интенсив давался ребятам тяжело. Пётр видел, что к вечеру команда выглядела разбитой, а нужно было ещё сделать домашнее задание. Пётр обучался вместе с ними, но для него такой график был абсолютно нормален, он всё время поддерживал, подбадривал ребят. У него ещё оставалось время и силы на общение с Юлей. Звонок Юле стал отдушиной для него в таком напряженном режиме, Пётр словно подзаряжался от девушки её энергией и красотой. Мужчина видел, как у Юли светились глаза, как она счастлива, как радуется каждому дню в Париже. Не мог наглядеться на неё такую радостную, весёлую и безумно скупчал.

Помимо разговоров с Юлей, Пётр ещё занимался поисками жилья, и риелтор предложил ему для аренды три квартиры в новом доме, недалеко от военной базы, пусть не в военном городке, но зато нашлось жильё для всех в одном подъезде. Ребятам – Глебу, Косте, Ване и Лёхе – досталась четырехкомнатная на втором этаже, Макс со своей девушкой разместились в однушке на девятом, а Пётр с Саней выбрали двушку на пятом.

Экзамены все сдали на отлично, получили свои сертифи-

каты, и в этот же день было назначено собеседование на полиграфе на базе. Мучили их долго. Все выходили бледные, растерянные, но зато успешно прошедшие собеседование. Им сразу выделили и показали их рабочий кабинет на территории базы, по соседству с конструкторским бюро, и оформили в штат.

Окончательный переезд в Москву был назначен на десятое октября. Петру нужно было забрать много вещей, поэтому он решил с Сашей ехать на машине, а для остальных взял билеты на самолёт.

14.

В день прослушивания Юля безумно волновалась, будто от этого зависела её дальнейшая судьба. Она мысленно твердила, что это всего лишь студенческая театральная постановка, и даже если она не пройдёт, страшного в этом ничего нет. Но волнение было настолько сильным, что у неё от одной мысли выйти на сцену сжималось сердце и тряслись руки.

Юля выучила выданный отрывок, и могла проговорить его, даже если бы её разбудили среди ночи. Девушка тщательно готовилась, репетировала с разной интонацией и мимикой. А её единственным зрителем был Петя. Он всегда улыбался, когда она начинала «играть», или смеялся, когда Юля в сотый раз спрашивала, как ему. Он не понимал ни слова на французском, но каждый раз поддерживал девушку и говорил, что Юлиной экспрессии достаточно, чтобы проникнуться. Через неделю репетиций он рассмеялся и сказал, что сам уже выучил все реплики наизусть и даже попытался что-то повторить, чем рассмешил девушку до слез.

И вот её позвали на сцену, Юле казалось, что сердце у неё бьётся где-то в пятках, и с такой силой, что эхом разносится по всему телу. Она выдохнула и вышла. В огромном студенческом зале сидело всего три человека. Красивая белокурая девушка: она приветливо улыбнулась. Рядом высокий парень, лохматый, с темными, вьющимися волосами почти

до плеч. Он был одет в ярко-синюю толстовку с капюшоном и едва заметно улыбался. С первого взгляда молодой человек показался некрасивым: высокий лоб, крупный нос, оттопыренные уши, заостренные скулы – его лицо выглядело совершенно негармоничным. Но выделялись глаза: большие и синие, – стоило встретиться с ним взглядом, как лицо сразу преобразилось. От его мягкого взгляда и лёгкой улыбки с ямочками на щеках веяло харизмой и обаянием, он сразу становился привлекательным. Следом за ним сидел мужчина старше предыдущего, темноволосый, с аккуратной стрижкой, в очках, пиджаке и рубашке. Этот, наоборот, был серьёзен и выглядел по-деловому.

Парень достал листочек, поприветствовал Юлю, спросил, готова ли она. Девушка кивнула. И остальное прошло как в тумане, Юля помнила, что начала рассказывать отрывок, но не узнавала свой голос, не слышала слов. Она репетировала с выражением, с эмоциями, но сейчас из-за волнения голос был тихий, сдавленный, некоторые фразы она произносила слишком быстро, нечётко, будто набрала в рот невкусной каши, голос дрожал.

Парень поднял ладонь, остановив её:

– Спасибо. Простите, но это не то, что нам нужно для Джульетты. Если хотите, я подберу для вас второстепенную роль, приходите на репетицию в понедельник в 15:20.

Юля кивнула и вздохнула, в горле стоял ком. Она понимала, что это был полный провал, она словно предала само-

го Шекспира, так отвратительно прочитав. Юля стала уже уходить со сцены, а потом вдруг обернулась. В ней загорелось безудержное желание прочитать того Шекспира, которого она знает, настоящего, и хотя бы для себя реабилитироваться в глазах любимого драматурга.

– А вы слышали этот отрывок в оригинале? – смело и дерзко спросила она у парня в синей толстовке, не понимая, откуда появилась эта энергия. Голос зазвучал уверенно.

Все с любопытством посмотрели на неё, парень в синей толстовке улыбнулся:

– Да, слышал. Вы хотите прочитать нам оригинал?

– Если можно, – Юля знала «Ромео и Джульетту» на английском почти наизусть.

– Вперед, – мягко улыбнулся он, жестом указав на сцену.

Волнение пропало, Юля спокойно начала читать этот отрывок на английском, с неподдельными эмоциями и запалом, которые она испытывала, прочувствовав каждое слово, вкладывая переживания в каждую букву, и в конце даже прослезилась от переполняющих её чувств. Она закончила читать и выдохнула. Парень в синей толстовке медленно похлопал в ладоши.

– А вот это уже Джульетта! Мне понравилось. Сможешь сыграть так же на французском?! – Юля только сейчас обратила внимание, какой приятный у него тембр голоса, мягкий, обволакивающий.

– Попробую, – улыбнулась Юля, и её вновь заколотило от

волнения, словно осенний лист на ветру.

Парень в синей толстовке наклонился к девушке слева и шепнул ей, та кивнула, потом что-то сказал мужчине справа, тот улыбнулся и тоже кивнул.

– Что ж, единогласно. Пока вы наша Джульетта. Первая репетиция в понедельник в 15.20, здесь. Не опаздывайте, пожалуйста, – сказал парень в синей толстовке на прощание. – Простите, что забыл представиться, я Франсуа, и я буду ставить пьесу.

Давно Юля не ощущала такого внутреннего подъема, и широкая улыбка не сходила с её лица до самого дома. Она не замечала, как люди в метро, глядя на неё, не сдерживались и тоже улыбались, смущенно опустив глаза.

Влетев в дом, Юля чуть ли не обняла Клэр от радости, ей безудержно хотелось поделиться своим счастьем

– Клэр, представляешь, меня взяли! Я буду играть Джульетту, – выпалила Юля, не поздоровавшись – она уже не могла держать эту новость в себе.

Клэр лишь поднесла палец к губам, призывая Юлю к тишине. Девушка опомнилась, прошептала «прости» и на цыпочках пробралась в свою комнату отнести сумку.

Вернувшись в гостиную, наткнулась на Михаила. Он развалился в кресле и следил за Юлей, медленно отпивая кофе, пока девушка суежилась рядом с Клэр. Между ним и женой чувствовалось напряжение, будто воздух был наэлектризи-

зован, а Клэр опять стала холодной и строгой с Юлей.

От совместного ужина девушка отказалась, и наконец-то ушла делиться своим счастьем с Петей. Тот был в это время на обучении в Москве, и все вечера проводил за ноутбуком у Кати в квартире. Он ответил тут же, как всегда, обрадовался звонку.

– Как твои пробы? Поразила всех своим актёрским мастерством? – улыбнулся Пётр.

– Сначала с треском провалилась, но потом мне позволили прочитать на английском и меня взяли! – радовалась Юля. – Петя, я буду играть Джульетту, представляешь?! Я до сих пор не могу поверить.

– Ага, и целоваться с Ромео, – как-то невесело усмехнулся он, чувствовалось, как сильно он ревновал.

– Не волнуйся, не буду, я же буду играть. В пьесе всего две или три сцены с поцелуями, – успокаивала его Юля, но потом снова засветилась от счастья: – Я уже так хочу играть, не терпится приступить к репетициям!

– Юля, куда тебе столько всего и учёба, и работа, и репетиции теперь. Ты же хотела гулять и отдыхать, – отговаривал Пётр.

– Я буду отдыхать на сцене! – воодушевленно ответила она.

Оставшись без ужина, Юля быстро проголодалась. После того, как все легли спать, пробралась на кухню сделать чай с бутербродами. В гостиной было темно и тихо. Юля насыпала

чай в заварочный пресс и села за барную стойку ждать, пока вода закипит.

Вдруг её за талию кто-то крепко обнял, а над ухом она услышала дыхание. Юля вырвалась, волна испуга окатила тело холодными мурашками. Позади стоял Михаил.

– Вы?! – только и могла проговорить Юля.

Когда они разговаривали вдвоем, то автоматически переходили на русский. Юля с неким опасением, но с уважением относилась к Михаилу. Только на стул не решилась вернуться.

– А ты ждала тут кого-то ещё?! – он улыбнулся и вальяжно сел рядом.

– Нет, просто вы меня очень напугали, – оправдывалась девушка.

Чайник закипел, предупредительно щелкнув, и Михаил кивнул на него:

– Юля, сделай-ка и мне чайку.

Юля разлила чай по кружкам, ей хотелось уйти в свою комнату, в сумрачной гостиной рядом с Михаилом ей было не по себе, особенно после того, как он её обнял. Девушка стояла, не решаясь сесть на место. Михаил отпил чай и пристально посмотрел на Юлю:

– Давай завтра сходим куда-нибудь.

Юля удивленно приподняла брови и растерялась: то Михаил обнял её, и это было не просто легкое касание, а крепкое, сильное объятие; теперь приглашает куда-то. Внутри

поднимался протест, но категорично отказать Юля не могла, ведь в какой-то степени она чувствовала себя в долгу перед ним. Девушка лишь опустила глаза и невнятно ответила:

– Не могу, у меня занятия.

– Я заберу тебя после учебы, – невозмутимо проговорил он, снова сделав глоток горячего чая.

– А потом мне нужно помогать Клэр, да и завтра занятия с мальчиками, я должна подготовиться, – Юля придумывала отговорки на ходу, ведь после занятий у неё всегда оставалось часа два-три свободного времени до вечера, а план занятий русским она расписала на три месяца вперед.

– Уверен, Клэр не будет против, если один вечер ты посвятишь мне.

Юля снова удивленно уставилась на него. У неё в голове не укладывалось, что за странные отношения у них в семье, но с Михаилом идти она никуда не хотела. Девушка уже успела подружиться с Клэр, поэтому в их семейной конфронтации принимала сторону жены, и даже мысли не могла допустить, чтобы провести время с женатым мужчиной. Внутреннее чувство справедливости, честности требовало сказать Михаилу, что это неправильно, но сейчас она боялась ему перечить.

– Я не могу, – только и ответила Юля. Ей стало так гадко на душе за свою трусость и нерешимость, что она опустила глаза.

Мужчина усмехнулся, но не стал больше уговаривать. Он

сделал ещё один большой глоток чая, поставил кружку на стойку и встал:

– Я буду в Париже до конца недели, ещё поговорим, – и ушёл.

Девушка выдохнула, сделала себе бутерброд, взяла чай и побыстрее ушла в комнату. Пётр заметил смену её настроения, спросил, почему она такая озадаченная, но Юля решила ничего ему не говорить о том, что произошло на кухне, отшутилась и перевела тему.

На следующий день ситуация повторилась. Девушка отказалась ужинать с ними, и когда все уже спали, аккуратно пробиралась на кухню. Но не успела она добраться до чайника, из темноты бесшумно, словно призрак, появился Михаил и рукой перегородил путь, упершись ладонью в кухонный шкаф. Юля замерла как вкопанная, мужчина напугал её внезапным появлением, но на этом он не остановился и наваливался на девушку всем телом, прижимая её к шкафу. Юля рефлекторно выставила перед собой руки, пытаясь оттолкнуть его, но он лишь ещё сильнее придавил её к дверце. Высвободиться не получилась, не хватало силы, Юля даже дышала с трудом, до боли в запястьях упираясь ладонями в мужскую грудь.

– Я сейчас закричу! – пригрозила она, уже этой фразой наполняя тихую гостиную звонким голосом.

Может, вышло не слишком убедительно, потому что Ми-

хаил вдруг расхохотался девушке в лицо и выпустил её из плена.

– Кричи! – с широкой улыбкой проговорил он.

Девушка чуть ли не отбежала на безопасное расстояние, чтобы видеть его издали. И, сдерживая дрожь в коленях и руках, пригрозила:

– Ещё раз ко мне прикоснётесь, я всё расскажу Клэр!

– Рассказывай, – снова усмехнулся он, улыбаясь. Только вот глаза его не улыбались, он проницательно смотрел на Юлю.

Девушка, нахмурившись и не отрывая взгляда, волком смотрела на него, а он продолжал улыбаться. Что его так забавляло, Юля не понимала. Михаил всё больше и больше пугал её. Он немного склонил голову набок, и из-за этого его взгляд приобрел какой-то хитрый и снисходительный оттенок. Мужчина молчал, а Юля не решалась пошевелиться: всё тело сжалось в комок, словно готовилось к атаке.

– Может, чаю попьём? – спокойно продолжил он.

Но Юля резко замотала головой, не двигаясь с места. Михаил усмехнулся и пошёл вглубь гостиной. Девушка резко передумала пить чай, ушла в свою комнату и закрылась на замок. Она не понимала, что происходит, но ей было страшно.

15.

Михаил должен был быть дома до конца недели дома, и Юля решила, что если он ещё хоть раз прикоснется к ней, она расскажет об этом Клэр. Девушка обдумывала варианты: куда бы съехать, Михаил пугал её. Оставалось переждать выходные.

Но в воскресенье она приехала с экскурсии и ничего не ела в течение всего дня. Когда Клэр ушла укладывать Жака, освободив Юлю, девушка не пошла в свою комнату, она заваривала себе овсяную кашу и не сводила взгляда с Михаила. Мужчина сидел в гостиной с ноутбуком, и, казалось, не обращал на Юлю никакого внимания.

– Я думал, ты теперь никогда не выйдешь, – вдруг нарушил тишину он, и Юля встретила с ним взглядом. Михаил улыбался.

– Я уже уйду, – резко ответила она.

– Юля, не уходи, я тебя не обижу, – сейчас в его голосе не было привычной строгости, но доверия он всё равно не внушал.

Юля не ушла, она поставила кашу на барную стойку и села так, чтобы мужчина был в поле её зрения, он подошёл и сел напротив.

– Вы меня пугаете, – серьёзно выдала девушка.

– Я не хотел тебя напугать, просто ты довольно симпатич-

ная, – он улыбнулся.

– Вы не будете меня больше трогать? – неуверенно спросила Юля, не решаясь приступить к еде.

– А ты разве не хочешь этого? – проницательно смотрел на девушку Михаил.

– Нет, конечно! – категорично и с возмущением ответила Юля и немного отпрянула, скрестив руки на груди.

– Неужели, я совсем тебе не нравлюсь? – его улыбка не внушала доверия, в глазах играли озорные огоньки.

Михаил, конечно, был заметным, привлекательным мужчиной, Юля думала, что он наверняка пользуется успехом у женщин. Но девушка даже не воспринимала его как мужчину: Михаил был намного старше Юли и лишь пугал её своим поведением. Она даже не могла перейти с ним на «ты»: никак не получалось воспринимать его наравне.

– Почему вы мне должны нравиться?! – удивилась Юля. – Вы мне чуть ли не в отцы годитесь! – возмутилась она.

– Разве юной девушке никогда не хотелось заняться сексом с взрослым, опытным мужчиной?! – его брови немного приподнялись, а странная улыбка так и играла на лице.

Разговор приобретал всё более нетактичную форму, и чем больше улыбался Михаил, тем сильнее хмурилась Юля.

– Нет, – испуганно проговорила она и всё-таки возмутилась. – Как вам не стыдно предлагать мне такое?! У вас же жена, трое детей!

– Юля, не притворяйся дурочкой, – снова ухмыльнулся

он. – Строптивая. Благородная. Только у всего есть своя цена, – уже без улыбки проговорил он. – Ешь, а то остынет, – Михаил кивнул на Юлину тарелку, встал и ушёл.

Но девушка так и не притронулась к еде. Сидела, нахмурившись, пока за ним не закрылась дверь в спальню, только после этого она расслабилась, но каша не лезла в горло, есть расхотелось. Уважение к Михаилу пропало, вместо него появилось какое-то отвращение, но он по-прежнему внушал страх, теперь ещё больший.

Девушка вновь заварила себе чай. Ушла в комнату и сразу набрала Петру. Он выглядел уставшим, да и время в России было позднее. А Юля всё думала, стоит ли говорить Пете о Михаиле или попробовать решить всё самой. «Петя попросит меня съехать, но куда?! В общаге мест уже нет, а если я ему признаюсь, что оставила его карту у Кати в квартире, он меня убьёт».

– Юль, ты чего такая задумчивая. Что с тобой? – он почти каждый день выпытывал, что происходит, но Юля не решалась сказать.

– Я, наверное, съеду от них, – выдала она.

– Что случилось? – сразу нахмурился Пётр. – Тебя кто-то обидел?

– Меня пугает Михаил, – призналась девушка.

– Каким образом пугает?! – Пётр ещё сильнее нахмурился, голос приобрел стальные нотки, в глазах мелькнула злость.

– Он ко мне пристаёт, – растянута, будто Юля сама в этом виновата, проговорила она. – Петь, как думаешь, мне стоит рассказать об этом Клэр?

– Я тебе говорил, сними квартиру, почему ты сразу не послушала меня?! – сердито сказал Пётр, он явно разозлился.

– Вот поэтому и не хотела тебе ничего говорить, – немного обиделась Юля на его резкий тон, – ты сразу начинаешь злиться.

– Да, потому что ты не слушаешь меня! – ещё возмущёнее проговорил Пётр. – Ищи сейчас квартиру, а завтра после университета поедешь, посмотришь, и не вздумай оставить ему адрес!

– Есть, командир, – сердито проговорила Юля.

– Юля, это не шутки!

– Он завтра уедет в командировку недели на две, не волнуйся, – пыталась как-то успокоить его Юля. Говорить о том, что на квартиру денег нет, а карта, что он дал, лежит у Кати, она не решалась. – У меня завтра начнутся репетиции, после универа не смогу. Отложу тогда поиск квартиры до выходных.

– Ты подбери себе сейчас варианты в интернете, завтра обзвони, а посмотреть договорись на выходные, – сходу организовал ей план Пётр.

– Сейчас я уже хочу спать, – лениво потянула Юля. – Но обещаю, что завтра спрошу про общагу, может меня возьмут обратно.

– Обязательно этим займись! Не откладывай до того времени, когда он вернётся. – Пётр был серьёзен и строг.

– Я уже пожалела, что рассказала тебе, – грустно проговорила Юля. – Ты чересчур беспокоишься. Всё будет хорошо, не волнуйся. Я пойду спать.

– Юля, как мне о тебе не беспокоится?! – чуть мягче, но всё равно серьёзно проговорил мужчина. – Не оставайся у них, пожалуйста. Спокойной ночи!

На следующий день, когда Юля вернулась со своей первой репетиции, Михаил уже уехал. Клэр снова стала радушнее, и девушка решила ей всё рассказать. Чтобы сказать напрямую, Юля не могла подобрать слов, начала издалека.

– Клэр, мне нужно будет съехать от вас.

– Почему? – удивилась она.

В последнее время они ладили. Клэр расспрашивала Юлю о том, как прошёл её день, внимательно слушала, иногда рассказывала о себе. С Клэр было приятно и легко общаться, когда Михаила не было дома. На самом деле она оказалась добродушной и позитивной.

Юля так и не подобрала слов, чтобы поделикатнее выразиться:

– Потому что Михаил ко мне пристаёт.

Клэр недоверчиво посмотрела на Юлю и нахмурилась:

– Ты шутишь или издеваешься надо мной?!

– Нет, не шучу, – серьёзно сказала Юля. – Я по вечерам

пью чай, и стоит мне выйти на кухню, он то пригласит меня, то обнимет... – смутилась девушка, не решаясь вдаваться в подробности.

– Как ты смеешь говорить мне такое! – Клэр явно разозлилась. – Ты спишь с моим мужем, да ещё и мне в глаза говоришь об этом!

– Что?! – теперь Юля не скрывала своего негодования, она чуть не выронила тарелку. И заверила её: – Клэр, я никогда даже не думала об этом, меня пугает его внимание. Я просто хотела, чтобы ты знала. И вообще, ты думаешь, стала бы я тебе говорить об этом, если бы спала с ним?!

Но Клэр всё равно продолжала с недоверием смотреть на Юлю:

– И откуда же ты тогда взялась у нас?

Юля рассказала про аэропорт, дождь, одинокую дорогу, и как Михаил предложил ей работу. Клэр ещё сильнее нахмурилась.

– Значит, ты не любовница моего мужа, – озадаченно проговорила Клэр вслух, а потом в неё словно вселился демон: такой разгневанной Юля её никогда не видела. – Скотина! Пусть только попробует вернуться! Я ему устрою! А ты никуда не съедешь отсюда, – строго проговорила она, указав на девушку пальцем.

– Клэр, будет лучше, если я уеду, – Юля немного испугалась такого тона от Клэр. – Я не хочу быть причиной ссор в вашей семье.

– Семья?! – она истерично ухмыльнулась. – У нас уже давно не семья! Он приводит своих любовниц в дом и спит с ними прямо у меня под носом! Ты просто какое-то недоразумение.

Теперь картина начала для Юли проясняться, и стало понятно отношение Клэр в самом начале, только девушке ещё больше захотелось сбежать из этого дома и стало ужасно обидно за Клэр.

– Клэр, но почему ты терпишь всё это? Ушла бы давно от него, – удивлялась Юля.

– Всё не так просто, – опустила она на стул и сразу сникла. – Если я подам на развод, я останусь ни с чем, он тогда может лишит меня детей навсегда. Я слишком сильно зависима от него, и он это знает. Я уже однажды подавала на развод, два года назад, и, как ни странно, он стал покладистый, заботливый. Клялся, что всё изменится. Всё правда наладилось, я поверила ему, он жил дома, был примерным, любящим, говорил, что хочет ещё ребенка. Мы тогда решились на Мишель, но прошло три месяца, как я забеременела, и он опять за старое. Думаешь, он уезжает в командировки по работе? – грустно усмехнулась она. – Наверняка уже нашёл себе новую любовницу.

– Почему тебя лишат детей, ты же их мать? – не понимала Юля.

– У меня нет своих средств для существования, с тех пор, как я вышла замуж и переехала в Париж, я нигде не работаю,

уже больше одиннадцати лет, – поделилась она.

– Может, есть кто-нибудь, кто может тебе помочь найти работу, одолжить денег? Родственники, близкие? Зачем нужен такой брак, где ты так несчастна? – Юле искренне хотелось помочь Клэр. – Я бы очень хотела помочь тебе, но не знаю как, и не знаю нужно ли тебе это.

– Ты мне уже очень помогаешь, – Клэр смягчилась и улыбнулась. – То, что ты не очередная любовница моего мужа – лучшая новость для меня. Жюли, ты очень хорошая. Не уезжай от нас, мальчишки к тебе привязались, да и я тоже. Не бойся. Он не посмеет к тебе больше притронуться.

Юля вздохнула, ей ужасно было жаль Клэр, она хотела бы, чтобы та была счастлива. Уезжать ей и самой не хотелось, ей нравилось жить у них, но теперь Юля стала бояться Михаила ещё больше, и знала, что Петя точно будет не в восторге.

– Я останусь, и подумаю, чем могу тебе помочь, – улыбнулась Юля.

Девушка вдруг вспомнила, как Клэр, думая, что она любовница её мужа, ненавидя её, всё-таки дала лекарства, когда она заболела. На месте Клэр, Юля бы ещё и отравы подсыпала сопернице, а она позаботилась о ней, и сейчас Юля не могла её оставить.

Как девушка и ожидала, Пётр негодовал, когда она рассказала ему об их разговоре с Клэр и о своём решении. Сначала он просто уговаривал, потом умолял, потом сердился и в конце уже ругался, убеждая Юлю съехать. В конце их раз-

говора девушка расплакалась, и тогда Пётр смягчился и снова начал умолять её съехать. Он даже предложил Юле вернуться назад, в Россию, лишь бы забрать её из этого дома.

16.

Аня явно хотела снова наладить отношения: периодически Пётр получал от неё смски и сообщения в «ВКонтакте», она интересовалась как него дела, предлагала встретиться, но он отвечал холодно и равнодушно или вообще не отвечал. Ему действительно было всё равно. После того случая, когда Юля уехала, бывшая жена для него навсегда осталась в прошлом – он о ней больше не вспоминал, её сообщения не вызывали никаких эмоций, обида и злость исчезли.

В конце сентября Пётр в «ВКонтакте» получил очередное сообщение от Ани:

«Петя, привет, я по делу. У меня подвернулась модельная халтурка для каталога одежды и белья. Мой ноутбук давно почил, а мне позарез нужны фотографии. Я помню, у тебя на компьютере были мои модельные фотки. Они всё ещё у тебя? Если да, запиши их на флешку, я прилечу – заберу».

После их последней встречи Пётр предпочёл бы больше никогда её не видеть, но так и не удалил её фотографий. Он загрузил все файлы на виртуальное хранилище в интернете, скинув ей ссылку и короткое:

«Теперь все твои фотки здесь».

«Спасибо, Петя, на тебя всегда можно положиться!»

Четвертое октября – день рождения Петра выпал на суб-

боту – и Саня всю неделю уговаривал отпраздновать, устроить пирушку. Пётр сначала категорически отказывался, он не любил все эти домашние посиделки и старался их всячески избегать. К тому же они только вернулись из Москвы, нужно было собирать вещи и готовиться к переезду. Но когда Саша пообещал, что приготовит царский ужин, не хуже, чем в ресторане, Пётр согласился. Он позвал ребят из команды, и с утра в субботу они поехали с Саней за продуктами.

Загрузив Петра, Саша сказал, что через полчаса вернется, и куда-то ушёл. Пётр затащил пакеты в подъезд. В почтовом ящике лежала открытка от Юли – это была её фотография на фоне Эйфелевой башни и подпись:

«Любимый Петя, с днём рождения!

Будь счастлив! Крепко целую и обнимаю. Je t'aime⁸.»

Он улыбнулся. Долго смотрел на фотографию, снова ощущая щемящую тоску в сердце. У него зазвонил телефон. Звонила Аня, чему он удивился, обычно она лишь писала. Он взял трубку.

– Петя, привет! Ты всё ещё в Новороссийске?

– Пока да, – прохладно ответил он.

– Я тут как раз рядом, сейчас заеду к тебе, буквально на пару минут.

– Зачем?

– Как приеду, всё узнаешь, – и Аня положила трубку, не дав ему даже возмутиться.

⁸ Je t'aime(фр.) – Я тебя люблю

Через пять минут раздался звонок в дверь, Аня стояла в униформе стюардессы, со своим старым чемоданом и выглядела немного уставшей.

– Вернулась к регулярным рейсам? – оценивающе посмотрел на неё Пётр. Он не чувствовал к ней абсолютно ничего, ни злости, ни симпатии и был рад тому, что наконец-то избавился от неё в своём сердце.

– Да, пришлось, как видишь, – поджала губы она. – Уже так всё надоело. Без тебя скучно летать, – она вздохнула.

– А у меня ты что забыла? – они так и стояли в дверях, Пётр опирался локтем в дверной косяк, словно преграждая ей путь.

– Сейчас, – Аня порылась в кармане и протянула мужчине флешку. – Скинь мне, пожалуйста, мои фотографии.

– Ань, я тебе их все залил в облако, запиши сама, – Пётр поймал себя на мысли, что Аня ни капли не раздражает его даже этим нелепым предлогом для встречи.

– Петя, пожалуйста, – потянула она. – У меня сейчас нет ноутбука.

– Вконтакте писать возможность есть, а записать фотки на флешку нет, – усмехнулся он. – Ань, хватит уже. Я уверен, что никакие фотографии тебе не нужны.

– Петя, пожалуйста, мне, правда, очень нужно, – протяжно выдохнув, вновь начала она. – Если не веришь, я могу тебе оффер от агенства показать. Я просто заберу фотки и поеду в отель, обещаю.

– Ладно, сейчас, – равнодушно ответил он и отошел в сторону из дверного проёма, пропуская Аню в дом. Скинуть фотографии на флешку дело десяти минут – и это явно самый быстрый способ избавиться от незваной гостьи.

– Петя, я понимаю, что ты злишься на меня. Прости. – Когда Пётр закрыл дверь за спиной дверь, она резко повернулась.

– Я на тебя уже не сержусь, – спокойно ответил он.

– Кстати, у меня для тебя есть маленький подарок. С днём рождения! – она протянула ему маленькую коробочку.

Пётр открыл, там лежали запонки в виде маленьких самолетов. Он не сдержал улыбку:

– Спасибо.

– Увидела и сразу подумала о тебе, – губы Ани тоже дрогнули. Она сняла туфли, пиджак и кивнула в сторону пакетов с продуктами, всё ещё стоявших в прихожей. – Гостей ждёшь? Кстати, а где твоя Юля? Я бы хотела с ней познакомиться.

– Да, кое-кто подойдёт, – пожал плечами Пётр, проигнорировав её вопрос про Юлю, и пошёл к компьютеру.

Аня по-хозяйски обошла всю квартиру.

– А у тебя тут уютно. Ты собрался переезжать? – она указала на ряд коробок в гостиной.

– Да, переезжаю, – Пётр включил компьютер и первым делом по привычке потянулся к значку Skype.

Юли не было в сети, но он написал ей сообщение:

П: *Привет, получил твою открытку. Ты очень красивая! Пиши, как будешь свободна.*

Пока Пётр копировал фотографии, Аня осматривалась, а потом бесцеремонно развалилась на его кровати, раскинув руки в стороны.

– Как же я устала. Какая у тебя классная кровать. Огромная, удобная, – пробормотала она.

Пётр обернулся и стал покачиваться в компьютерном кресле. Он видел Аню насквозь – все её мотивы, отговорки, намеки. Он бы даже не удивился, если бы она опять выкинула что-то в стиле их последней встречи. Но сейчас ему было настолько всё равно, что даже пройдишь Анна голая у него перед носом – это не всколыхнуло бы никаких его эмоций. Аня приподнялась на локтях, прогнувшись в спине, словно выставляя напоказ грудь. Пётр усмехнулся, он был готов к любой провокации от бывшей жены. Аня встала, подошла к столу и заметила рамочку с фото у Петра на столе. Взяла в руки и стала внимательно разглядывать.

– А мои фотографии ты никогда не ставил себе в рамочку, – задумчиво проговорила она.

– Может, потому что ими и так были увешаны все стены в квартире? – усмехнулся он.

– Юлия... – всё ещё вглядываясь в фотографию, проговорила Аня. Пётр думал, что Аня узнала о Юле из социальных сетей. – Что это тебя, Петя, потянуло на молоденьких?!

Он чувствовал, что та ревнует, это выглядело забавно,

но он не собирался обсуждать Юлю с бывшей женой. Просто-напросто проигнорировал её замечание и слегка улыбнулся.

– Что ты в ней нашёл? – с непониманием спросила Аня, глядя на него.

Но Пётр продолжал молчать, покачиваясь в кресле. Его личная жизнь Ани не касалась. А та, видя его равнодушие и улыбку, явно начинала сердиться.

– Тоже мне загадка! Нашёл себе юную наивную девочку, чтобы тебя обожала, – сердито проговорила она и с пренебрежением бросила рамку на стол.

Пётр лишь фыркнул, и не один мускул не дрогнул от её слов, ведь именно такой реакции он ждал от бывшей жены и продолжил спокойно смотреть на Аню, и улыбаться.

– Да что ты так улыбаешься?! – а вот Аня уже явно выходила из себя, сердито сдвинув брови и повышая голос.

– Забавно смотреть, как ты бесишься, – с усмешкой сказал он. – Только обращай аккуратнее с моими любимыми вещами, – сделав акцент на слове «любимыми», Пётр бережно поставил рамочку на место. – Ты не у себя дома.

Аня гневно зарычала. Пётр предполагал, что сейчас в ход пойдут оскорбления, но ему было всё равно. Он чувствовал себя свободным, и было забавно наблюдать, как Аня злится.

– А Юля знает о нашей последней встрече? – коварно прищурилась бывшая жена, видя, как с лица мужчины сползла довольная ухмылка.

Он вздохнул и посмотрел на экран – копирование завершилось. Он вытащил флешку и протянул её Ане со словами: – Да, знает, и впускать тебя сейчас тоже было ошибкой. Уходи, – спокойно проговорил Пётр уже без улыбки.

– Петя, прости, не гони меня! – на её лице промелькнул испуг, она взмолилась: – Я уже так устала быть одна! Давай попробуем начать всё сначала, я скучаю по тебе.

Пётр внимательно смотрел на неё, продолжая покачиваться в кресле. Со своей ревностью, усталостью, мольбой в глазах Аня выглядела жалко. Он всегда знал её другой – эффективной, яркой, самоуверенной, и ни разу не испытывал жалости.

– Аня, поздно, – спокойно проговорил он. – Оставь меня в покое, я не хочу ничего возвращать. Я не хочу быть с тобой.

Она снова вздохнула, опустил взгляд в пол и теребя пальцами флешку.

– Тебе уже пора, – прямо сказал Пётр и встал, жестом указывая в сторону прихожей.

Аня неохотно прошла к входной двери, где начала медленно надевать пиджак. Пётр стоял рядом, скрестив руки на груди. Но не успела она даже обуться – вернулся Саша с большим пакетом.

– Аня?! – он узнал её и удивился.

Незванная гостя бросила на него прищуренный взгляд, видимо, размышляя, откуда он её знает. Саша растерянно указал на Петра, потом на неё и спросил:

– Вы что опять вместе?!

– Нет, – отмахнулся от него Пётр и представил друга бывшей жене. – Аня, это Саша.

Тот расплылся в своей лучезарной улыбке, но Аня в ответ лишь оценивающе глянула и явно потеряла к нему всякий интерес, переключившись на туфли. Обувалась она словно в замедленном кино.

– Анечка, а ты что, уже уходишь? – ласково спросил он. Саша оживился, глаза у друга загорелись.

– Да, у Ани рейс, ей уже пора, – не дав ответить бывшей жене, опередил её Пётр и даже открыл для неё дверь.

– Вообще-то нет, – Аня улыбнулась Саше. – Рейс завтра, и вечер у меня свободен.

– Тогда оставайся! – Саша был доволен, как волк, к которому на обед добровольно прибежала стая зайцев.

– Нет! – строго выдал Пётр. – Ань, уходи. Ты обещала, что заберешь фотографии и уедешь.

Та растерянно посмотрела на Сашу. А тот заявление Петра проигнорировал, с заговорческим видом подошел ближе к Ане и тихо, но чтобы Пётр всё слышал, проговорил:

– Анечка, не слушай его. Оставайся, ты, наверное, устала с дороги. Позволь, я тебе помогу, – Саша даже помог ей снять пиджак.

– Так! Сань, Аня не останется! – возмутился Пётр.

Но Саше было всё равно, Петра он словно и не слышал. А Аня, найдя в его друге союзника, всячески потворствовала:

поблагодарила его, придержала Сашу за предплечье, чтобы разуться.

– Петь, хватит тебе, прояви гостеприимство. В кои-то веки к нам забрела такая прекрасная гостья, – бросил ему друг и увлек Аню на кухню.

«Спелись!» – Пётр сердился на Саню, но того теперь было не оторвать от девушки. Он рассыпался в любезностях. Пётр лишь захлопнул входную дверь и ушёл к компьютеру.

Пришло сообщение от Юли:

Ю: *Петя, я поеду по магазинам. Думаю, вернусь часа через 3, тогда и созвонимся. Целую! С днём рождения, любимый!*

Пётр улыбнулся и предупредил:

П: *У меня сегодня вечером будут гости. Могу сразу не ответить, но как освобожусь, сразу тебе позвоню.*

Когда Пётр вошёл на кухню, Саша уже предлагал Ане принять у них душ, и она воспользовалась его предложением, уверенно прошла мимо Петра в ванную комнату, бросив на него хитрый взгляд и улыбнулась. Пётр лишь нахмурился.

– Она шикарна! – поделился своим восхищением Саша, когда Аня скрылась в ванной. – Не девушка, а мечта! Ты опять с ней переспал? – невозмутимо расспрашивал он.

– Нет! Она заехала за своими фотографиями, – пояснил Пётр. – Сань, ты совсем сдурил оставить Аньку?

– Ты бы хоть раз подумал обо мне, между прочим, я давно просил нас познакомить, – насупился Саша. – Кстати, если

вы уже не вместе, ты не против, если я сегодня позажигаяю с ней? – на всякий случай уточнил он.

– Мне всё равно, но я хочу, чтобы она исчезла из этой квартиры, – всё ещё хмурился Пётр.

– Ну вот и отличненько! – Саша довольно потирал руки. – Не волнуйся, со мной она забудет, как тебя зовут. – Затем он поднял принесенный пакет. – А я, между прочим, о тебе забочусь! Это тебе, чтобы скрасить одинокие осенне-зимние вечера в отсутствие Юльки. Я назвал её Кристиной, – он улыбнулся и протянул Петру подарок.

Тот заглянул в пакет и засмеялся – там была полуспущенная резиновая женщина, видимо, чтобы «дама» полностью уместилась в пакет.

– Сань, ну ты даешь! Почему-то от тебя ничего другого и не ожидал, – смеялся мужчина. – А почему она не в упаковке, уже опробовал?

– Конечно, должен же я был провести тест-драйв. Кристинка та ещё штучка, нигде не спускает, просто я её немножко утомил, – улыбался Саша.

Они разобрали продукты. Саша занялся готовкой, Пётр доставал посуду и алкоголь для предстоящего вечера. Через какое-то время из ванной в откровенном халате вышла Аня, вытирая мокрые волосы полотенцем. Она посмотрела на Петра и улыбнулась:

– Снова почувствовала себя живым человеком. Пойду пе-

реоденуть и посушу волосы, – и ушла в гостиную к своему чемодану.

Саша застыл, готовый сорваться за ней. Пётр вздохнул: теперь Аню в союзе с другом выпроводить будет сложнее. Он надеялся, что Саша займет её своей болтовней, и она отстанет от него.

17.

Аня сидела с ними на кухне, но, стоило Петру пойти в гостиную, она будто ненароком шла за ним, чтобы помочь. Тот иногда заглядывал в Skype, но Юля молчала.

Саня всячески флиртовал с девушкой, расспрашивал о жизни, шутил и делал комплименты. Она иногда улыбалась и заморожено наблюдала за тем, как Саша профессионально нарезает продукты и аккуратно раскладывает. Для Саши вообще было в порядке вещей готовить и болтать – это, наверное, его любимые занятия, то, чем он может заниматься бесконечно. Хоть Аня и общалась только с Сашей, но украдкой следила за Петром.

Когда тот в очередной раз понёс бокалы в гостиную, девушка по-кошачьи осторожно пошла за ним.

– Ты, правда, сильно изменился, – отметила она, помогая ему расставлять бокалы. – У тебя даже взгляд стал другой. Хорошо выглядишь. Это твоя новая девочка на тебя так повлияла?

– Нет, ты, когда бросила меня, – серьёзно посмотрел ей в глаза Пётр. – А с Юлей я стал по-настоящему счастливым, – Пётр поставив последний бокал и пошёл на кухню.

– Ты её так любишь? – спросила вдогонку Аня.

– Да! – бросил он, не оборачиваясь.

Аня вернулась на кухню и, не обращая внимания на Сашу,

продолжила:

– Но за что её любишь?! Что в ней такого, чего нет у меня?!

– Ань, любят не за что-то, любят просто так. Только тебе этого не понять, – отрезал он.

Аня закусила губу от обиды. Она никогда не умела проигрывать, и, наверное, сейчас ей было больно слышать, что Пётр счастлив не с ней и любит другую. Пётр опять поймал себя на жалости. Её судьба его не волновала, но и не хотелось делать Ане больно. Позлить, побесить бывшую жену – это одно, а когда она смотрит взглядом, полным отчаяния, внутри просыпается сочувствие. Он твёрдо знал, что Аня больше никогда не сможет пробудить в нём тех же чувств, и чем быстрее это поймёт, тем легче ей будет смириться.

Саша, слушая их разговор, отчаянно делал вид, что глухой, быстрыми движениями нарезая соломкой вареных кальмаров.

– Неужели ты забыл всё, что между нами было? – тихо спросила Аня.

– Нет, ничего не забыл, – спокойно ответил Пётр. – Но это всё в прошлом. А я здесь и сейчас, и прошлое меня уже не трогает.

– Так и я здесь и сейчас, и мы можем снова быть вместе! – Аня приблизилась.

Саша в этот момент вообще отвернулся к плите, и Пётр уловил движение друга.

– Аня, услышь меня! Я не хочу быть с тобой! Я люблю другую девушку! – мужчина говорил специально медленно, чтобы до неё дошёл смысл его слов. – Хватит меня преследовать, – Пётр взял несколько бутылок и снова ушёл в гостиную.

Начали подтягиваться гости: первыми пришли Макс со своей девушкой Мариной, а Глеб, Костя, Лёха и Ваня дружно завалились всем вместе. Парни не сводили глаз с Ани весь вечер, постоянно задерживая взгляды на её пышной груди в вырезе расстегнутой на верхние пуговицы блузке. Но Саша сразу облюбовал себе место рядом с ней, всячески ухаживая и увлекая разговором. И ей явно нравилось повышенное внимание со стороны мужского пола, только Пётр совершенно не смотрел в её сторону.

Он легко общался со всеми, шутил. Похвалил и поблагодарил Саню за обилие изысканных закусок. Успел пообщаться с каждым гостей, что-то обсудить, отметить, посмеяться, но за весь вечер не сказал ни слова Ане.

Время пролетело незаметно, и первыми засобирались Макс с Мариной. Когда закончился алкоголь, ребят потянуло на подвиги, и они стали активно зазывать продолжить празднование где-нибудь в клубе или баре. Пётр отказался, и они ушли одни.

Саша просто прилип к Ане, приобнимая её за талию, восхищенно смотрел, что-то ей рассказывая. Она иногда даже хохотала, запрокинув голову и много улыбалась, слушала

Сашу, медленно пригубливая вино, только постоянно украдкой следила за Петром.

Проводив ребят, Пётр оставил Сашу с Аней одних в гостиной, а сам взял ноутбук и ушёл на кухню позвонить Юле. Она уже освободилась, и сразу ему ответила, поставила ноутбук на кровать и, довольная, села перед ним по-турецки. Пётр заметил учебники, тетради, лежащие рядом.

– Учишься? – улыбнулся он.

– Ага, – потирая глаза тыльной стороной ладони, ответила Юля. – Как прошёл твой день рождения?

– Я даже не ожидал, но может быть так весело. Саня наготовил гору деликатесов и закусок. Пили, ели, болтали, – поделился Пётр. – Жаль только, что тебя с нами не было. А как прошёл твой день?

– О, – потянула она. – Я таскалась по магазинам. Весь день. Сначала набрала еды, а потом заглянула одним глазком в магазины одежды, и... не удержалась, – она хитро улыбнулась. – Я купила себе бельё и платье.

– Покажешь? – улыбнулся Петя.

– Сейчас, – Юля слезла с кровати, переставила ноутбук на стол и достала из пакета покупки, выставляя их перед веб-камерой. – Вот.

– Нет, надень на себя. Так ничего не разглядишь, – попросил он.

– Хорошо, – усмехнулась Юля. Она немного отошла и стала переодеваться. Пётр смотрел и любовался её фигурой,

красотой, безумно желая раздеть её самому. Юля себе купила красное бельё и короткое черное платье.

– Красиво, тебе очень идёт, – похвалил он её выбор. – И так хочется снять с тебя твой наряд.

Юля лишь широко заулыбалась, глаза заблестели игривыми огоньками.

– Ладно, переоденусь назад, – усмехнулась она. – Приеду домой, разрешу себя раздеть.

– Нет, побудь так. Ты такая красивая.

– Хорошо, – Юля села за стол перед ноутбуком, упершись подбородком в ладони. – Жаль, что мой подарок не... – Юля не договорила, резко оборвала фразу и удивленно уставилась в экран.

В этот самый момент к Петру сзади подошла Аня, обняла его за плечи, наклонилась, не обращая внимания на Юлю в ноутбуке, и с придыханием сказала ему на ухо:

– Мы тебя заждались. Когда ты к нам вернёшься?

Юля застыла в немом шоке, у неё округлились глаза. Пётр резко стряхнул Анины руки с себя и бросил на неё грозный взгляд:

– Ань, оставь меня уже в покое!

Ситуацию спас Саша. Он зашёл следом на кухню, услышал резкий тон Петра, подошёл и помахал в веб-камеру:

– Юлька, привет! Не переживай за Петю, она со мной! – и Саша обнял Аню за талию и притянул к себе.

– Привет, Саша... – растерянно и словно куда-то в пустоту

проговорила Юля. Она выглядела растерянной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.